

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Королевские
цацки

Дарья Александровна Калинина
Королевские цацки
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573845
Королевские цацки: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-46641-2

Аннотация

В свои двадцать пять рыжеволосая красавица Анжелика еще ни разу не любила. А выходить замуж без любви ей не хотелось. Так и жила в ожидании чуда... С утра до вечера она консультировала по телефону людей, попавших в сложные жизненные ситуации, сидя в частном центре психологической помощи. И вот однажды... в центр обратился Он. Молодой человек, представившийся Георгом, звонил каждую субботу на протяжении трех месяцев, и девушка поняла, что влюбилась. Они уже договорились о встрече, но внезапно мужчина пропал, и тогда Анжелика вспомнила: Георг как-то обмолвился о грозящей ему опасности. Вся в слезах и надеждах, Анжелика обращается к частным детективам – Кире и Лесе...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	49
Глава 4	74
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дарья Калинина

Королевские цацки

Глава 1

В последнее время с Анжеликой творилось что-то странное и удивительное. Настроение менялось каждую минуту. То ей хотелось петь, то плакать, то смеяться. То ее охватывала безумная тоска, а то она была готова прыгать на месте, сама не зная отчего. Одним словом, гормоны в Анжелике разбушевались, просто жуть! Совсем стыд потеряли, честное слово!

И еще Анжелика стала замечать к своей персоне пристальное, прямо-таки фантастическое внимание со стороны мужчин.

То есть надо полагать, что и прежде Анжелика со своими роскошными густыми темно-рыжими волосами, белоснежной кожей и шаловливыми ямочками на щеках не оставалась без мужского внимания. А особенно когда давала себе труд стрельнуть своими огромными зелеными глазами в какую-нибудь потенциальную жертву.

Ведь это только наивные мужчины полагают, что выбор всегда за ними. На самом деле выбирает всегда и всюду женщина. Это она присматривается, прислушивается, да и что

уж там, шила в мешке все равно не утаишь, и принохивается тоже к своему потенциальному объекту. И лишь удостоверившись, что объект в самом деле вполне подходящий и пахнет от него правильно, останавливает свой выбор и начинает охоту.

К своим двадцати пяти годам Анжелика освоила процесс соблазнения подходящего кавалера и охоту на него во всех ее тонкостях. Собственно говоря, ей и осваивать было нечего. Она впитала все азы вместе с молоком матери.

– Кокетничать – это ты умела еще с колыбельки, – бывало, говорила ей мама, в голосе которой слышалась гордость за столь ранние успехи малышки. – Так таращила свои зеленые глазюки на нашего участкового педиатра, что мальчик просто таял при виде тебя. Да что там участковый педиатр! Все мальчишки-хулиганы в песочнице были твоими. Таскали за тобой совочки с ведерками и страшно ревели, когда ты их отвергала. Все продавцы-мужчины в округе были твоими верными поклонниками. А уж что творилось с мальчишками на нашей даче... Как вспомню, так до сих пор смеяться хочется. Они, глупенькие, чуть ли не дрались между собой за право повести тебя на озеро купаться.

Анжелика лишь усмехалась в ответ на мамины воспоминания. Что озеро! Тогда ей было от силы лет пять. Что она там умела? А вот за два минувших с тех пор десятилетия Анжелика отточила свой дар до блеска. Так что благодаря умелому кокетству Анжелика всегда имела рядом с собой мно-

жество поклонников. И казалось бы, запросто могла выйти замуж за любого из них. А почему бы и нет? Однако время шло, а сердце самой девушки все так же молчало.

Да, ей было весело со своими поклонниками, к некоторым из них она даже испытывала нечто вроде нежности, к другим чувствовала страсть, а третьих ее тянуло обнять с чисто материнской заботой. Но все это было не то. Этих чувств было недостаточно, чтобы вдруг взять и выскочить замуж. Или... Или все-таки достаточно?

Анжелика часто задумывалась над этим вопросом. Когда все подруги вокруг тебя то и дело выходят замуж, поневоле задумаешься. Что лучше, выбрать первого подходящего партнера и начать строить с ним семейный очаг или, рискуя остаться старой девой, искать своего принца? Анжелике казалось, что пусть это и глупо, но выходить замуж без любви нельзя.

– Может быть, со мной что-то не в порядке? – допытывалась расстроенная Анжелика у Ив – своей школьной и душевнейшей подружки.

Ив – сокращенное от Ивонны – продержалась холостячкой дольше остальных подружек Анжелики. Отчасти это происходило потому, что Ив не хотела оставлять лучшую подругу в одиночестве. Она тянула с замужеством, как могла. Но когда Серж сделал ей предложение, Ив не смогла отказаться. И теперь испытывала в отношении Анжелики что-то вроде чувства вины.

– С тобой все в полном порядке! – заверила она ее. – Посмотри на себя, ты же красотулечка! Мужики от тебя в отпаде! Ты просто не встретила еще своего мужчину.

– Да? – вздыхала в ответ Анжелика. – А как вообще понять, что это именно МОЙ мужчина? Вдруг он уже давно рядом со мной, а я его в упор не замечаю?

– Не переживай, когда встретишь, обязательно поймешь! Это такое чувство, словно внутри тебя начнут порхать бабочки.

– Бабочки?

Нет, в жизни Анжелики никогда еще внутри ее ничего не порхало. Оставалось только надеяться, что Ив права и что это чувство хоть когда-нибудь, да посетит и Анжелику тоже.

– Только бы не на старости лет его встретить, – вздыхала Анжелика. – А то очень уж счастья прямо сейчас хочется. Да и бабочки могут за эти годы передохнуть. Придет пора им порхать, а где бабочки? Уже только гербарий.

Но Ив ее не услышала. Она была занята тем, что стояла и пристально рассматривала со всех сторон торт, принесенный ей Анжеликой. Надо сказать, что он такого внимания к себе вполне заслуживал. Ведь это был не просто торт, а уменьшенная копия того свадебного торта, который планировали выставить для своих гостей Серж и Ив на свадебном торжестве.

– Попьем чайку? – предложила Ив, алчно облизываясь на тортик. – У меня есть настоящий индийский чай. Светка

привезла из своего свадебного путешествия. Будешь со мной чай пить?

Чай был завернут в грубую бумагу и внешне не впечатлял. Но, заваренный в большом чайнике, оказался на удивление крепким и ароматным. Подруги «усидели» под него по два куска торта с безе и миндальной крошкой. Ив терпеть не могла бисквиты, считая, что от них полнеют. А вот безе она считала относительно безопасным для своей фигуры продуктом. Воздуха много, а калорий мало.

Торт испекла мама Анжелики, которая управляла небольшим кондитерским производством. И предложила приготовить свадебный торт для лучшей подруги своей дочери бесплатно, в качестве подарка. Ив предложение с восторгом приняла. И теперь на долю Анжелики досталось таскать пробные торты к Ив, а потом вместе с ней дегустировать.

Первый торт – с абрикосовой прослойкой и шоколадными вензелями – был Ив вначале целиком и полностью одобрен, а потом забракован, когда ей принесли второй образец – ванильный крем и пропитка из малинового ликера. И теперь Анжелика справедливо опасалась, что и он тоже будет отвергнут в угоду третьему, тому самому, с безе и миндалем.

Ив торт очень понравился, и она заявила, что такой торт точно не пропадет никогда.

– Даже если гости и не съедят его целиком, я сама доем с удовольствием! Точно! Решено! Берем именно этот торт!

Анжелика молча кивнула. Вообще-то она не была до кон-

да искренна с Ив. И пришла она к ней сегодня не ради торта. Верней, не только ради торта. У Анжелики была тайна. И она уже целый час собиралась поделиться с подругой своей тайной, но никак не получалось.

– Знаешь, ты какая-то в последнее время странная, – вдруг сама заметила Ив. – Ты что, наконец влюбилась?

Сердце у Анжелики ухнуло. Вот сейчас... Сейчас она скажет Ив о том, что тревожит и волнует ее вот уже третий месяц. Да и сколько можно носить в себе эту тайну? Да, она скажет. Или... Или все-таки еще немного подождать? Ведь молчала же она три месяца. Вполне может и еще немного помолчать. Так и не придя ни к какому решению, Анжелика лишь вздохнула и выдавила из себя:

– Влюбилась? Скажешь тоже! В кого?

– Ну, не знаю! Вокруг тебя всегда столько мужчин. Просто выбери себе подходящего и влюбись! Как я в Сержа! И ты бы знала, как мы с ним теперь счастливы!

– Ты – молодец, Ивонн, – пробормотала Анжелика. – А я вот так не могу.

– Ох, знаю я, как ты можешь! Тебе тайну подавай! Неземные страсти! Приключения! Драму! Ты же у нас романтик! Недаром родители тебя так назвали. Анжелика ты и есть – Маркиза ангелов!

– Хватит!

– Маркиза, Маркиза!

– А ты... Ты – Ивонна-Монашка! – выпалила Анжелика.

И переглянувшись, подруги весело прыснули. Обе они вспомнили свои школьные прозвища, которыми их быстро оделили невзыскательные одноклассники. Ивонну прозвали Монашкой за ее тихий нрав. А Анжелику... Ну, с ней было все ясно. В те годы у всех на слуху были приключения француженки Анжелики и ее любимого мужа. Все девушки мечтали быть похожими на роскошную блондинку и повторить хотя бы отчасти ее приключения. А мальчики... Конечно, они тоже мечтали, чтобы ради них какая-нибудь красотка оставила дом и семью и очертя голову кинулась бы в бушующее море страстей.

И Анжелика в этом не отличалась от книжной героини. Всегда ей хотелось чего-то большего, чем было рядом с ней. Чего-то таинственного и несбыточного. Да, Ивонна была права, Анжелике было скучно жить просто и понятно. Хотелось невероятной любви и еще более невероятных приключений.

Увы, Ив не могла уделить подруге много времени. В связи с приготовлениями к свадьбе у нее не было решительно ни одной минутки свободной. Анжелика все это понимала, но тем не менее в сердце у нее поселилась тревога и какое-то недовольство самой собой.

Что она за человек такой? Ведь специально сегодня выпросила у мамы тортик в качестве предлога и пришла к Ив, чтобы рассказать той, что случилось у нее на работе три месяца назад. И почему в результате все равно утаила от луч-

шей подруги свою тайну?

Конечно, у Ив и так много собственных забот, это понятно. Но ведь они битых полтора часа сидели и пили чай с этим растреклятым тортом, который так понравился Ив! Можно было всю душу вывернуть, а не то что какой-то эпизод из жизни рассказать. И все равно Анжелика так и не решилась это сделать. И коря себя за нерешительность, Анжелика двинулась на работу.

Сегодня была суббота. И часы показывали шесть вечера. Другие люди в такое время отправляются развлекаться, но у Анжелики была ночная смена. И как обычно бывало с ней по субботам вот уже почти три месяца подряд, Анжелика снова ощутила в душе какое-то волнение.

Да, у Анжелики была своя тайна. И тайна эта была связана с ее субботными выходами на службу.

Работала Анжелика диспетчером в службе психологической помощи жертвам насилия. Но так она только называлась, а на самом деле звонили им все, кому не лень. Старушки, которым было не с кем обсудить сегодняшнюю серию их любимого сериала. Наркоманы, которые собирались завязать с наркотиками, но у них это пока что плохо получалось, и они были озабочены поиском очередной дозы и в случае ненахождения грозились убить самих себя или продать любимого маминого кота. Звонили также совсем молоденькие девчонки – школьницы, все в слезах, мечтающие отомстить

сопернице и интересующиеся, как это лучше сделать.

Однако случались в работе Анжелики и по-настоящему сложные ситуации, когда между ней и неизвестным человеком на другом конце провода пролежала тонкая эфирная нить, с помощью которой Анжелике предстояло удержать человеческую жизнь.

Вообще-то работа Анжелике нравилась. Даже очень. Ей, дипломированному психологу, было вдвойне интересно работать с людьми. Пусть она их даже никогда и не видела, но за время телефонного разговора ей удавалось очень многое узнать о человеке. И зачастую получалось дать ему дельный совет.

Анжеликой на работе были довольны. А на прошлой неделе случилось и вовсе невероятное событие: ее похвалил их хозяин – неразговорчивый угрюмый дядька с вечно насупленными бровями и тяжелым дыханием старого курильщика.

Когда он входил в офис – по своему обыкновению небритый и нечесаный, все испуганно затихали. Хозяина в офисе побаивались, потому что про него ходили разные слухи. Говорили, что Михалыч в прошлом уголовник, полностью завязавший со своим криминальным прошлым и решивший искупить свою вину перед людьми разными добрыми делами.

Возможно, отчасти в этом было зерно истины, потому что Михалыч, помимо службы психологической помощи, на

свои средства содержал приют и столовую для жертв насилия, опасавшихся за свои жизни, оплачивал услуги нескольких адвокатов, которые помогали пострадавшим детям, подросткам и женщинам в сложных ситуациях.

Самой Анжелике их хозяин даже чем-то нравился. Нет, никакого обаяния в нем не было и не могло быть и в помине. Он был тяжелым, косолапым и неуклюжим бурым медведем, которому все по фигу, кроме его собственных нужд и интересов. Но пока эти интересы совпадали с интересами Анжелики, она была готова преданно работать на Михалыча и ценить его самого и то, что он делает для людей.

И вот этот странный человек и похвалил ее – единственную из всей их бригады!

– Ты у нас молодец! – сказал он ей, неожиданно войдя в диспетчерскую к замершим в почтительном молчании девушкам.

За Михалычем преданно семенил Викентий – непосредственный начальник Анжелики. Вид у Викентия всякий раз, когда в офисе появлялся хозяин, был одновременно счастливым и испуганным. Но сегодня Михалыч пребывал в отличном настроении. И Викентий тоже был счастлив.

– Прослушал тут некоторые записи бесед с людьми, – сказал он, нависнув над Анжеликой, словно скала. – Умеешь взять за душу, девочка. Молодец! Смотрю, звонят тебе и звонят со всех сторон. Молодая совсем, а в людях разбираешься. Все остальные туфту гоняют, не цепляет. А ты – молодец!

И Анжелика зарделась от такой похвалы. Этот третий жизнью человек оценил именно ее! А ведь у них в бригаде трудились еще шесть девушек. И все они были с большим опытом работы с людьми. Не то что Анжелика, которая попала на эту работу прямо со студенческой скамьи.

Михалыч еще немного потоптался возле Анжелики, а потом сказал странную фразу:

– Будут проблемы, звони!

И сунул ей визитку, в которой черным по белому без всяких там финтифлюшек и прочих глупостей было написано: «Андрей Михайлович Старожилов». И были указаны телефоны. Анжелика сначала глазам своим не поверила. Помимо рабочего и мобильного телефона, в данной ей визитке был указан также и домашний телефон Михалыча! Последний был приписан от руки. И какое-то время Анжелика даже переживала, что директор дал ей свой домашний телефон, так сказать, с намеком. Чтобы она позвонила, приехала к нему в гости, ну, а там дальше, как водится, по известной программе.

Но ничего такого не случилось. Михалыч дал Анжелике свою визитку и, казалось, начисто выбросил девушку из головы. Когда появлялся в офисе, в ее сторону даже не смотрел, сразу же тяжело топал в кабинет Викентия. А два дубоподобных телохранителя преданно замирали по обеим сторонам от дверей. Потом Михалыч уходил, редко задерживаясь дольше чем на полчаса. К своему детищу – службе пси-

хологической помощи – он относился снисходительно, как к младшенькому и не слишком удачному отпрыску. Особых надежд на него не возложишь, но и совсем изгнать из семьи тоже не получится.

Как-то Михалыч признался кому-то из своих приятелей, которых привез показать свой недавно открытый Центр психологической помощи.

– Глупости все это, конечно! Сам понимаю, сильный мужчина сюда никогда не позвонит. Он сам со своими проблемами справляется и сопли зря не распускает! А те, кто сюда звонят, никакой помощи и не достойны.

Девчонки рядом с Анжеликой тихо ахнули. Да и сама Анжелика тогда в первый момент была поражена.

– Но ведь есть же еще женщины и подростки, – продолжил Михалыч. – Вот им помощь может быть нужной.

Анжелика была тогда возмущена услышанным. Почему только женщины и подростки? А другие что, совсем не нуждаются в помощи? Увы, слишком мало у нее еще на тот момент было личного опыта. Но с течением времени она невольно все чаще и чаще думала, что хозяин в чем-то тогда был прав, высказавшись так резко. Очень редко звонили мужчины, у которых действительно что-то случилось серьезное. В подавляющем большинстве звонки были совсем пустые и неинтересные.

Избалованный мальчишка, которого бросила богатая ку-мушка, содержавшая его. Он обзывал посмевавшую бросить

его женщину ужасными словами. Но, с другой стороны, в этот же день позвонила дамочка с точно такими же претензиями к своему мужу. Она грозила ему судебным разбирательством по поводу его отказа выплачивать ей алименты.

Анжелика осторожно навела справки и узнала, что дамочка никогда раньше не работала. И работать ей явно не хочется, хотя она молода и совершенно здорова, если не считать легкой степени истерии.

Часто звонили самоубийцы, которые грозились покончить с собой и подробно объясняли причины, по каким собирались расстаться с жизнью. Обычно это была какая-то ерунда вроде косого взгляда, выговора начальника или даже слишком маленькой заработной платы. Самоубийцы только обещали покончить с собой, но никогда не приводили угрозу в исполнение. Максимум, на что они были способны, полоснуть бритвой по венам, когда бригада «Скорой помощи» уже поднималась к ним по лестнице.

Анжелика со всеми этими странными личностями разговаривала, успокаивала их и поддерживала, как умела. Но в душе ее с каждым днем все больше и больше крепла уверенность: если человек слабак или дурак от природы, то ему уже ничем не поможешь. Ведь свою голову на плечи ему не пришьешь.

Но тем не менее многие звонившие становились постоянными клиентами службы доверия. И Анжелика уже научилась узнавать их по голосам.

Среди постоянных клиентов был один влюбленный мальчик, страдающий от неразделенной любви к первой красавице в школе. Он регулярно собирался покончить с собой, оставив предсмертную записку с объяснением в любви к заносчивой красавице. И Анжелика каждый раз тратила уйму времени и сил, чтобы отговорить дурачка от этого поступка.

Еще была бабушка, которую преследовали шумы в подвале.

– Каждую ночь стучат и стучат! Прямо издевательство какое-то! Что они там стучат? Может, бомбу делают, а? Ты бы проверила, детонька. А то не ровен час, взлетим всем домом на воздух.

Щекотливость ситуации заключалась в том, что стук слышала одна лишь бабушка. Ни дочь, ни сын с невесткой, проживающие в этой же квартире, никаких шумов не слышали. Но старушка была твердо уверена, что в подвале каждую ночь творится что-то ужасное. И частенько звонила в разные инстанции, чтобы там разобрались с нарушителями спокойствия.

А потом дочь старушки обменяла квартиру, переехав с первого этажа на пятый – последний. И все в службе психологической поддержки вздохнули с облегчением. Но ненадолго. Теперь старушку стали мучить звуки на крыше.

– Не иначе как инопланетяне там космостоянку устроили. Вот ведь нехристи, чего бы не за городом! Почему обязательно у меня над головой?

Еще были параноики, которым казалось, что их преследуют самые разные люди. Вот только цели у всех этих людей неизменно сходились на том, чтобы причинить своим жертвам зло. С параноиками работать было трудней всего. Многие из этих людей явно нуждались в специальной медицинской помощи. Но к врачам идти отказывались, потому что врачей они боялись и подозревали в заговоре против них больше всего.

Однако среди всех этих мало значимых в жизни Анжелики людей был один человек, звонков которого она ждала. Получилось это как-то само собой. Георг впервые позвонил ей три месяца назад. Было это в субботу, ровно в восемь часов вечера. И тот разговор Анжелика запомнила навсегда. Сначала Георг чуть было не положил трубку. Он был явно смущен и растерян.

– Простите, глупо так получилось! – воскликнул он, едва Анжелика сняла трубку. – Вот позвонил вам, а сам понимаю, что зря позвонил. Простите меня, пожалуйста, за то, что только отнял у вас время.

Но Анжелика не отпустила его. Задавая пустяковые вопросы, она все же втянула мужчину в беседу. Почему она это сделала? Неизвестно. Анжелика и сама не могла этого объяснить. Ни тогда, ни потом. Однако она разговаривала с Георгом почти два часа. И теперь она считала свои дни от одной субботы до другой. И всегда подстраивала свои смены так, чтобы неизменно оказаться в субботу в восемь часов

вечера у телефона.

И она знала, что звонок от Георга обязательно поступит. Уже очень давно их разговоры вышли за рамки обычных телефонных разговоров с посетителями Центра психологической помощи. Анжелика знала, что ей может здорово влететь за это, но ничего не могла с собой поделать. Это была какая-то непонятная игра, и Анжелика здорово втянулась в нее.

Георг звонил всегда в службу доверия, а не лично девушке. Никогда он не искал с Анжеликой личных контактов. Однако она почему-то была уверена, что звонит он сюда исключительно ради нее самой. Время шло, Анжелика все больше нуждалась в звонках Георга. И ее уже не устраивали такие редкие телефонные встречи.

Видимо, Георга эти телефонные свидания тоже перестали устраивать, потому что в прошлый раз в его разговоре проскользнул намек на то, что он был бы рад увидеть Анжелику, что он так сблизился с ней, что кажется, они знакомы сто лет. И он давно уже ни с кем так не говорил по душам.

– Правда, боюсь, что сейчас не самое лучшее время для того, чтобы увидеть тебя.

– Почему? Что не так?

Георг долго мялся, но потом все же признался:

– Мне грозит опасность. Нет, нет! Не пугайся, пожалуйста. Я обязательно справлюсь. И не с такими проблемами я запросто справлялся. Но сейчас мне нужно быть одному.

Любой близкий мне человек может автоматически стать мишенью для моих... для тех, кто хочет моей гибели.

В тот момент Анжелика и испугалась, и обрадовалась одновременно. Георга она пока что не увидит, какая жалость! Но зато он заботится о ней! Оберегает ее от опасности. А сам... Что за опасность грозит ему?

Но Георг так толком ничего и не объяснил Анжелике. Лишь сказал, что в ближайшие дни решит проблему. И тогда они смогут наконец увидеться и пообщаться без помех, как нормальные люди.

Поэтому-то на душе у Анжелики сегодня и было такое смущение и ликование одновременно. Возможно, уже сегодня она увидит своего Георга! Возможно, он будет поджидать ее к концу рабочей смены. И что с того, что смена заканчивается только в семь утра? Всегда можно попросить Викентия, чтобы отпустил ее пораньше. Анжелика никогда еще не просила себе никаких поблажек. Вполне можно начать прямо сегодня.

Анжелика села за свой телефон ровно в семь вечера. За час она ответила на целый десяток звонков. Успокоила и утешила. Но чем ближе стрелки часов приближались к восьми, тем чаще стучало ее сердце. Как медленно идет сегодня время. Но вот офисные часы добрались наконец до заветной отметки. И почти сразу же раздался звонок.

Руки у Анжелики дрожали, когда она брала трубку.

– Георг? – каким-то не своим, хриплым голосом произ-

несла она. – Привет!

– Девушка? – раздался в трубке незнакомый женский голос. – С кем вы разговариваете? Какой еще Георг? Меня зовут Изабелла! И я звоню вам вот по какому вопросу...

Изабелла оказалась очень говорливой дамой. Она обстоятельно изложила Анжелике, как родной зять пытается отравить ее, планомерно подмешивая ей в еду чистящее средство для унитазов.

– Я реально замечаю, что «Утенка» становится меньше! Куда они его девают?

– Кто «они»? – попыталась проявить профессионализм Анжелика.

– Зять и моя дурная дочь! Она с ним тоже заодно! Он так умудрился накрутить эту дуру, что она готова родную мать со света сжить, лишь бы своему оболтусу угодить.

Анжелика испытала минутный порыв самой расправиться с настырной бабой. И сдерживаясь из последних сил, спросила:

– А почему вы думаете, что они подливают моющее средство вам в еду?

– А куда же еще оно девается?! – воскликнула Изабелла. – Не унитаз же они им в самом-то деле моют, вы уж меня простите!

После этого Анжелика тихо выпала в осадок. И как-то незаметно рука ее придвинулась к пульта и нажала на сигнал отбоя. Честное слово, рука сама потянулась! Анжелика тут

была совсем ни при чем. Но выносить болтовню Изабеллы, когда к ней прорывался Георг, Анжелика была просто не в состоянии.

Целую минуту девушка гипнотизировала телефон взглядом. И он зазвонил!

– Алло! Георг! Я тут...

– Девушка! – перебил ее неприятный голос Изабеллы. – Это снова я! Что-то у вас со связью хреново дело обстоит! Вы бы сказали своим техникам, что у вас телефон барахлит. А то что же это получается, звонят вам люди со своими проблемами, а им отбой?

Анжелика слушала Изабеллу еще целых двенадцать минут. Придумать, как избавиться от назойливой бабы, не получалось. Наверное, Анжелика снова бы сбросила звонок, но тут Изабелла сама испуганно охнула:

– Ох, мои вернулись! Чего-то рано они сегодня! Не поругались ли, часом? Ну, я вам потом перезвоню! Расскажу, в чем тут дело!

И Изабелла бросила трубку первой. А Анжелика едва не застонала от облегчения. После этого десять минут никто не звонил. И Анжелика не понимала, что происходит. Была уже половина девятого, а Георг так и не проявился.

Не позвонил он и в десять вечера, и в час ночи, и даже в семь утра, когда уставшая и расстроенная Анжелика сдавала свою смену. До ухода домой она успела обежать всех остальных девочек и спросить у них, не звонил ли им мужчина по

имени Георг, который бы спрашивал ее – Анжелику.

Но все девочки дружно помотали головами. Нет, никто Анжелику сегодня не спрашивал. И Георг им тоже не звонил. Никому. Это было очень странно. Странно и тревожно. И домой Анжелика побрела в самых растрепанных чувствах.

Никто не встречал ее у проходной с огромным букетом роз в руках. Никто не держал в руках пакетик с двумя дымящимися стаканчиками горячего черного кофе и пышками. На проходной вообще не было никого, кроме дежурной тети Аглаи.

Машинально кивнув вахтерше, Анжелика прошла мимо нее, неутомимо стучащей спицами над очередным крохотным носочком для кого-то из своих внучат. Но потом остановилась и повернула назад.

– Тетя Аглая, а меня... меня сегодня тут никто не спрашивал?

Вахтерша подняла на нее удивленный взгляд и пожала плечами:

– Да кому же тебя спрашивать? Нет, никто не спрашивал. Али прийти должен был кто?

– Я... Я не знаю. Значит, никто не приходил?

– Разные люди приходили. Но к тебе никого не просилось.

Тетя Аглая вернулась к своему вязанью. И Анжелике пришлось уйти. Подумать только, всего двенадцать часов назад она была счастлива и... и влюблена! Да что уж теперь скрывать, Анжелика влюбилась в своего Георга. И именно пото-

му с таким нетерпением она и ждала их субботних телефонных свиданий.

Анжелика была совершенно уверена, что и Георг в свою очередь тоже равнодушен к ней. Он мечтал о ней так же, как и она о нем. Они провели вместе столько незабываемых часов! И ведь никто не тянул Георга за язык, когда он сказал, что мечтает увидеться с Анжеликой. Сама Анжелика его точно к этому не принуждала. Он сам, сам захотел этого и сказал ей об этом.

И что теперь? Струсил? Убежал? Испугался своих чувств? Нет, Георг не из таких трусливых людей. Он не мог просто так взять и исчезнуть после всего того, что между ними было. Георг был деловым человеком. Анжелика знала, что у него есть бизнес в сфере... Черт, Георг ведь много рассказывал ей о своем бизнесе, но Анжелика, зачарованная звуками его голоса, толком не слушала. Но что-то такое Георг о своем бизнесе все же ей говорил. Что-то очень важное. Вот только вспомнить бы, что именно.

И тут внезапно Анжелику, словно молнией, ударило. Георг говорил, что ему грозит опасность! Ну конечно! А она-то, дура влюбленная, прохлопала ушами эту важную информацию! Решила, что раз они влюблены, то ничего страшного ни с одним из них не случится. И вот вам результат! Георга похитили... Ранили... Убили!

Версию с убийством, как чрезвычайно ее пугающую, Анжелика тут же отбросила. Нет, убийство – это чересчур. Она

будет мыслить позитивно. Георг лежит сейчас у себя дома беспомощный и истекающий кровью. Нет, это тоже ужасно. Уж пусть лучше его ударило током, когда он брился перед свиданием с ней. Нет, еще лучше, если он уже находится в больнице!

Да, больница будет в самый раз! А что? Попал под машину, когда мчался к телефонному аппарату, чтобы позвонить ей ровно в восемь часов вечера, как и обычно.

И Анжелика преисполнилась уверенности в том, что ей надо делать дальше. Она его найдет! Она его спасет! Будет день и ночь сидеть рядом с ним в больничной палате, но выходит! Как это будет романтично, когда Георг откроет затуманенные наркозом глаза и увидит перед собой ее – такую прекрасную, нежную и чуткую!

Они отпразднуют свою свадьбу еще пышнее, чем все подружки Анжелики, вместе взятые. И проживут остаток жизни в мире и согласии в маленьком коттедже в Юкках!

Георг как-то между словом упомянул, что у него коттедж именно в Юкках. И еще квартира в Барселоне. Так что Анжелика немного сомневалась, где именно они будут жить. В собственном доме, конечно, лучше, но Юкки, как пригород Питера, все-таки здорово проигрывают Барселоне. А там всего лишь квартира, ни своего сада, ни винного погреба, ни...

Но в конце концов, это ведь не главное! Могут купить и домик в той же Барселоне, если уж так приспичит. А пока

нужно найти пропавшего Георга, иначе может такое случиться, что ни коттеджа в Юкках, ни квартиры в Барселоне бедная Анжелика так и не увидит.

Анжелика остановилась прямо посередине улицы, не обращая внимания, что мешает редким прохожим. В голове у нее билась одна существенная мысль. Надо найти Георга самой! Надо узнать, что с ним случилось. Узнать и помочь. Надо быть рядом с ним, даже если это и опасно!

От восторга у Анжелики по спине даже побежали мурашки. Какая она все-таки храбрая и отчаянная! Георг может гордиться ею. Но тут же она вспомнила, что понятия не имеет, где искать своего Георга. И настроение у нее снова упало.

Проклятая память! Почему-то она сейчас услужливо подсовывала Анжелике разные приятные словечки, которыми осыпал ее Георг, обещая Анжелике скорое свидание. Но эта же память упрямо отказывалась объяснить, где это самое свидание должно было произойти.

У него дома? За городом? В любимом ресторане? Анжелика изо всех сил напряглась, и кое-какие отрывочные воспоминания все же полезли наружу. Но Анжелика понимала, что этих куцых сведений слишком мало, чтобы самостоятельно найти пропавшего Георга. В предстоящих поисках ей была действительно нужна помощь профессионалов.

И кажется, Анжелика знала, где таких профессионалов она сможет найти!

Глава 2

Свое воскресное утро Кира с Лесей предпочитали начинать не раньше полудня. Так уж у них повелось. Просыпаться, когда получится, а потом нежиться в кроватях до двенадцати. Дремать, мечтать, приходить в себя после вчерашнего затянувшегося субботнего веселья и снова дремать.

Потом, уже встав, подруги неспешно завтракали, приводили себя и свое жилище в порядок. И так же неторопливо отправлялись по магазинам, чтобы сделать все те покупки, которые откладывали до выходного дня целую неделю.

Но сегодняшнее воскресенье с самого начала пошло не так. Уже в девять утра, в совершенно непозволительную рань, их разбудил настойчивый звонок в дверь.

– Что за ерунда? – вскочила на ноги Кира, которая сначала подумала, что это звонит ее будильник.

Лишь спустя несколько секунд она смекнула, что у будильника совсем другая мелодия звонка. Он у нее никогда не вопит и не орет, а ласково ей шепчет на ушко мужественным голосом:

– Вставай, дорогая моя девочка! Просыпайся, любимая!

А когда раздается трезвон и бой фанфар, то это означает лишь то, что к ним явились гости. Выскочив из своей спальни, Кира наткнулась на Лесю, которую тоже разбудил неожиданный визитер.

– Кто это может быть, не знаешь? – удивленно посмотрела на подругу Кира.

– Понятия не имею.

– Мы никого вчера к себе не приглашали?

– Нет. Мне кажется, что нет.

И взглянув на часы, висящие над лестницей, Леся возмущенно воскликнула:

– Они хоть знают, который сейчас час!

В ответ звонок в дверь раздался снова. И раздавался еще несколько раз подряд, пока подруги спешили вниз.

– Ну что за пожар? – разозлилась Кира, подлетая к входной двери. – Кто там?

– Это Анжелика! – услышали подруги знакомый голос. – Откройте! У меня беда!

Девушки переглянулись и распахнули перед Анжеликой дверь. Они учились с ней в одной школе. Правда, она была на три класса младше их. Поэтому они относились к «малявке» свысока и не очень-то часто с ней играли. Однако сестра Анжелики – Гризельда училась вместе с ними. И Кира с Лесей дружили с ней. Поэтому время от времени Кира с Лесей были вынуждены брать младшую сестренку своей подруги вместе с ними куда-нибудь в кино, в кафе, а потом и на дискотеки. Гризельда, разумеется, следовала с ними. Но очень уж быстро вышла замуж и уехала в США вместе с мужем – американским гражданином, уроженцем Польши и также бывшим подданным государства Израиль – Максимом Ле-

вински.

Максим был старше своей супруги примерно в два с половиной раза. Но выглядел он чрезвычайно импозантно. И неудивительно, что юная Гризельда поторопилась подарить вальяжному американцу – другу своего отца – сначала свое сердце, а потом и все остальное свое девичье достоинство.

Впрочем, выбор был неплох. Гризельда даже не стала пытаться поступить в институт. Она получила неполное среднее образование, забеременела и вышла замуж.

– А чего теряться? – удивлялась она на изумленные вопросы окружающих, как это она решила так рано выскочить замуж за человека, вполне годящегося ей в отцы. – Макс – это мой пропуск в рай. Талантами я не блещу, учиться не люблю. Мечтаю сидеть дома, растить детей и создавать мужу семейный уют. Максим не против. Со своей первой женой он и расстался потому, что она постоянно была занята собственной карьерой и продвижением по служебной лестнице. И совершенно забывала о том, что у нее есть муж. А я не такая! Мне самой на чужих людей корячиться в лом! Лучше уж я буду прислуживать любимому мужу, чем каким-нибудь дальнобойщикам в кафе у обочины!

Итак, сказано – сделано. Гризельда, вопреки советам своих родных, вышла замуж. Родила ребенка. Получила американское гражданство. Стала образцовой хозяйкой в большом доме своего мужа. Вырастила ему чудесного мальчика Сэма, а потом... потом развелась! Оказалось, что Максим – люби-

тель молоденьких старлеток. И когда Гризельда перешагнула порог тридцатилетия, он сообщил ей, что чрезвычайно ей благодарен за ее заботу и счастливые годы, проведенные вместе. Но она уже состарилась, а он присмотрел себе возлюбленную помоложе. Так что она может считать себя вроде как свободной.

Гризельда ахнула и упала в обморок. Но придя в себя, поняла, что муж не шутит. Он был настроен очень серьезно. И сообщил, что Гризельде пора паковать манатки, поскольку она в его доме больше не живет. Гризельда пришла в себя, наняла себе адвоката и попыталась в лучших американских традициях отсудить себе часть дома и денег Макса.

Но тут выяснилось, что по брачному контракту Гризельде не полагается ровным счетом ничего. Она была нищая! Впрочем, суд учел возраст Гризельды, когда она подписывала этот контракт. А также годы, проведенные в счастливом супружестве, когда Гризельда во всем покорялась и слушалась своего мужа. Соседи были на стороне Гризельды, и многие явились в суд, чтобы свидетельствовать о том, что Гризельда была безупречной женой, о какой Максу стоило бы сожалеть.

Так что суд обязал Макса предоставить брошенной жене отдельное жилье, а также небольшое содержание на тот период, пока она не найдет себе работу или не выйдет вновь замуж. Второй раз замуж Гризельда почему-то больше не захотела. А вот работу она нашла себе очень быстро.

– Не хочу быть чем-то обязана этому козлу! Не хочу ежемесячно вспоминать о том, как он со мной поступил. Начну жизнь с чистого листа, какие мои годы!

Теперь Гризельда работает в ближайшей пиццерии, но несчастной себя отнюдь не считает. То, что казалось ей ужасным в прежнее время, теперь она воспринимает как благо.

– Где бы ни работать, лишь бы быть независимой! Грязной работы не бывает. Любой труд почетен. В нашей забегаловке никто не учит меня, как мне жить и как мне себя вести. Отработала смену, получила деньги и занимаюсь своими делами.

А еще она учится в университете на экономиста, потому что эта востребованная специальность может помочь ей прочно встать на ноги.

Трудно сказать, чем бы закончилась эта история, выйди Гризельда замуж за какого-нибудь российского бизнесмена. Скорей всего, не получила бы брошенная жена даже самого скромного жилья. Подругам все равно было ее жаль, хотя сама Гризельда бодрости духа и не теряла.

– Единственное, мне обидно, что я вышла замуж, а не пошла учиться еще в юности. Бог знает каких высот я могла бы достичь тогда к сегодняшнему моменту!

И еще Гризельда ведет урок так называемой житейской мудрости у девочек старших классов. Она поучает их на собственном примере:

– Никогда не следует надеяться на кого-то, даже если это

ваш родной муж! Помните, у вас самих обязательно должен быть еще и личный сберегательный счет, а также кое-какое имущество, на которое ваш муж претендовать никогда не сможет! А еще лучше, если он про это имущество никогда и не узнает.

Но все это никак не касалось Анжелики. Хотя она и рвалась в Америку, чтобы набить морду предателю Максу, обманувшему ее родную сестру, но порыв быстро стих, когда Гризельда сама позвонила сестре и сказала:

– Я не держу на Макса зла. Он такой, какой есть. Скупость у него в крови. Однако в отношении нашего ребенка он ведет себя безупречно. Сэм имеет в лице Макса заботливого отца. И знаешь, в одном я очень благодарна Максу: он подарил мне чудесного мальчика. И когда я об этом думаю, то все деньги Макса, которые мне не достались, кажутся мне сущей ерундой!

И вот теперь подруги увидели у себя на пороге маленькую Анжелику, которая была бледной и заплаканной. Конечно, они не могли тут же не вспомнить о Гризельде. И Леся, как наиболее трепетная и душевно ранимая, воскликнула:

– Гризи? С ней что-то случилось? Ее убили? Изнасиловали? В этой ее Америке ужасная преступность! Труп уже опознали?

Кира слегка посерела от таких предположений, но Анжелика от них просто отмахнулась.

– Нет, с моей сестрой полный порядок! Она наконец по-

лучила свой диплом, устроилась на работу и вновь заинтересовалась мужчинами. Правда, на этот раз за ней стоит армия юристов, и у нее в запасе непробиваемый брачный контракт, по которому она в случае развода только приобретет, но никак не потеряет.

– Тогда по какому поводу твои слезы? С родителями что-то не в порядке?

– Они оба здоровы! – всхлипнула Анжелика. – Проблемы у меня лично!

– У тебя?! – не сдержавшись, хором воскликнули подруги.

– А что? У меня не может быть личных проблем? Я для вас по-прежнему маленькая девочка?

Подруги смущенно переглянулись. Вообще-то, так оно и было. Они привыкли думать об Анжелике как о младшей. А девочка между тем выросла. И у нее, похоже, действительно проблемы. И вот теперь они невольно обидели малышку, которая собиралась обратиться к ним за помощью.

– Знаете что? – примирительно произнесла Леся. – Давайте выпьем вместе кофе. Кира, ты сварь нам свой фирменный кофе?

– Сварю. Пошли на кухню.

Все три девушки прошли на белоснежную кухню, плотно заставленную шкафчиками орехового дерева. Там, где не было шкафчиков, висели вышитые крестиком панно в стеклянных рамочках, а также всевозможные лакированные украшения – маски, цветочные корзиночки, льняные полотенца

и прочая ерунда.

Кухня была вотчиной Леси. Кира сюда заходила лишь по особому приглашению. Ну, и еще утром, когда надо было сварить кофе. Разлив дымящийся напиток по большим чашкам, Кира уселась к столу, на котором уже стояли сливки, молоко и два вида сахара – рафинад и коричневый тростниковый, а также лежали хрустящие золотистые тосты. И в хрустальных вазочках был положен джем трех видов – малиновый, клубничный и яблочно-тыквенный.

Последний, несмотря на свое не слишком аппетитное название, был у Киры любимым. Леся варила свои джемы из плодов их сада. И Кира, уплетая утреннее угощение, невольно думала о том, какие они молодцы, что поселились за городом и теперь ежедневно имеют счастье лакомиться собственноручно выращенными плодами.

– Ешь, Анжелика! Вкусно! А уж как полезно! Ни химии, ни пестицидов, ни другой дряни! Леся все выращивает на биологических удобрениях. Так что ты налегай! И Гризельде надо будет послать баночку. Бедная, она там исключительно на соевых суррогатах небось и живет!

И так как Анжелика молчала, то Кира решила развить эту тему. Не сидеть же им молча. Однако странная эта Анжелика, сама разбудила их ни свет ни заря, а теперь сидит, и слова из нее не выдавишь.

– Как они там в Америки питаются – это ведь страх! По телемагазину посмотришь их передачи, жуть берет! У них в

каждом соусе калорий по триста – никак не меньше! А мясо! А по их словам, диетический продукт – рыба! Видела я их рыбу! Они ведь просто так рыбу и не варят. Жарят ее бедную в панировке, заливают кучей соусов и подают на истекающей жиром лепешке! И еще салату сверху набацают! С майонезом! И картофеля фри с кетчупом! А потом еще все запьют каким-нибудь невероятно сладким коктейлем, в котором калории просто зашкаливают. И главное, ведь вкусно получается! Естественно, все дружно лопают, а потом не менее дружно удивляются, что полнеют!

Кира остановилась, увидев изумленные взгляды подруг. Леся с Анжеликой дружно таращились на нее.

– А! Простите! – немного смутилась Кира. – Похоже, меня занесло.

Леся кинула на нее осуждающий взгляд и повернулась к Анжелике.

– Дорогая, – проникновенно произнесла она. – Что же у тебя все-таки случилось?

Анжелика вздрогнула, словно очнувшись от ступора. На какое-то мгновение подругам показалось, что она сейчас убежит, так что они ничего не узнают. Кира даже уже прикидывала, как бы ей половчей броситься на перехват, но этого не понадобилось. Анжелика глубоко вздохнула и начала наконец рассказывать:

– У нас с Георгом возникла взаимная симпатия уже после первой же фразы по телефону.

Услышав мужское имя, Кира с Лесей переглянулись. Так они и знали, что у Анжелики беда с мужчиной. Да и по какой другой причине может плакать молодая и красивая девушка? Ведь не из-за кризиса на Ближнем Востоке покраснели ее глазки. Они могут покраснеть только из-за мужчины!

– Знаете, как это бывает? – продолжала тем временем Анжелика. – Только услышишь человека – и уже чувствуешь, как он тебе приятен. Вот так и у нас с Георгом получилось. Не видели друг друга, а голос слышали, и затрепетали оба!

– И что Георг?

– О! Он чудо!

– В самом деле?

– Да! Умный! Талантливый! И наверное, красивый!

– Наверное? – оторопели подруги. – Вы что... С ним не виделись?

– Нет, ни разу, – покраснела Анжелика. – Понимаете, он звонил в нашу службу доверия. И он... был так смущен! Так растерян! Я просто не могла не заинтересоваться им. В конце концов, это мой служебный долг – помогать ближним хотя бы добрым словом. Так ведь?

– Ну... да. Наверное.

– Конечно, я должна была ему помочь. А Георг признался мне, что у него в жизни трудный период. Дружья его предали и бросили. Любимая девушка предпочла уйти к более богатому покровителю. А сам он остался у разбитого корыта, но надеется, что в скором времени его дела поправятся.

– То есть твой Георг типичный неудачник?

– Он не неудачник! – воскликнула Анжелика. – Не смейте его так называть! Просто Георг очень открытый, очень щедрый, душевный человек! Вот всякие мерзавцы его и обижают! Обманывают и обкрадывают!

Подруги переглянулись. Конечно, они не претендовали на звание Мисс Вселенская Доброта, но все же считали себя достаточно альтруистичными. Однако если они видели, что их добротой начинают пользоваться уж совершенно нагло и без всякой благодарности, то они с таким человеком отношения сворачивали.

Почему же Георг, вполне взрослый мужчина, не просек этой в общем-то нехитрой житейской истины? Тут одно из двух: либо Георг просто дурак, либо неискоренимый романтик. Подруги искренне надеялись, что второе. Только дурака Анжелике и не хватало!

– Слушай, а чего ты так к этому своему Георгу прилипла? Плачешь вон из-за его проблем. Что он тебе? Ты его даже ни разу еще не видела!

– Да не проблемы меня его волнуют! То есть и проблемы тоже волнуют. Но главное не это! Главное, что сам Георг пропал!

И Анжелика с таким отчаянием уставилась на подруг, что те не выдержали и воскликнули:

– Пропал! Как пропал?

– Вот так! Взял и пропал! Должен был позвонить в суббо-

ту в восемь часов вечера. Он каждую неделю звонил. А тут вдруг не позвонил и... пропал!

– Куда пропал-то?

– Не знаю! Не позвонил!

Подруги переглянулись еще раз. Если бы они так паниковали всякий раз, когда им не позвонил понравившийся мужчина, они бы уже в дурке были. Точно! В отделении для буйных.

– Знаешь, мне кажется, тебе не следует принимать эту историю слишком близко к сердцу, – сказала Леся.

И Кира кивнула в знак согласия.

– Конечно, надо наплевать и забыть. Мало ли что не позвонил. Подумаешь!

– Я так не могу! – чуть ли не в голос завывала Анжелика. – Я его люблю!

Это признание вырвалось у нее так внезапно, что она сама удивилась. А как у нее так легко получилось? Ведь Ив она не смогла даже просто рассказать о Георге. А вот Кире с Лесей не только выложила о нем всю правду, но еще и призналась в любви к столь странному человеку.

Кира с Лесей переглянулись еще раз. Наверное, на данный момент это был последний раз, когда они советовались. Ведь сейчас им предстояло принять важное решение – помогать или не помогать Анжелике. С одной стороны, вся ее история казалась невероятно глупой. А с другой... С другой стороны, Анжелика сказала кодовую фразу! Она сказала: «Я

его люблю!» И ради этой пусть и чужой любви подруги были готовы прыгнуть в огонь и в воду и куда там еще придется.

Но прежде им было необходимо выяснить у Анжелики самое главное. И Кира спросила:

– А ты... Ты уверена, что это любовь?

– Да! Мне жизни без моего Георга не будет! Если с ним что-то случилось, то я... Я должна знать точно! Понимаете? Жив он или умер, или с ним что-то другое случилось, я имею право это знать.

– Ну... ладно. Мы тебе поможем. Только перестань плакать и расскажи нам всю историю вашего знакомства в мельчайших подробностях.

Анжелика вздохнула и кивнула.

– Значит, так, – начала она. – Георг позвонил мне первый раз в субботу вечером ровно в восемь часов. Это было три месяца назад. Сначала я не придавала его звонку особого значения. Нам многие звонят. Но в голосе Георга было что-то такое...

– Стоп! – перебила ее Кира. – Все сентиментальные подробности вашего знакомства оставь, пожалуйста, на потом. Нас интересуют только факты.

– Факты? Какие факты?

– Ты ведь хочешь, чтобы мы нашли тебе твоего Георга?

– Ну да. Конечно.

– Тогда рассказывай нам только полезную информацию. Где твой Георг родился? Где и с кем живет? Где работает?

Кем работает?

– Домашний адрес еще можно, – подсказала Леся. – И телефон!

Анжелика в отчаянии уставилась на них.

– Девчонки! – воскликнула она. – Да разве бы я к вам обратилась, будь у меня адрес и телефон Георга! Сама бы к нему поехала и поговорила бы с ним.

– М-м-м... Справедливо. Но что-то ведь ты про него можешь рассказать?

Анжелика молча покачала головой.

– Как? – поразились подруги. – Ты ничего не помнишь?

– Понимаете, когда мы с Георгом беседовали, то смысл слов как-то ускользал от меня.

– Ускользал?

– Ну да. Понимаете, я слушала его голос, мечтала. Да что там! Я буквально таяла, когда слышала его.

Таяла она! Ну и народ пошел! И как прикажете теперь искать ее Георга? Девушки приуныли, но внезапно Леся воскликнула:

– Стойте! Анжелика, а разве у вас в вашем психологическом центре все разговоры не записываются?

– Да! Точно! Записываются. Но только потом они стираются.

– Что это значит?

– Ну, месяц или около того разговоры пишутся, потом хозяин их прослушивает, и пленки стираются. Иначе свобод-

ного места просто не останется. И запись вести будет невозможно.

– А ваш Михалыч всегда прослушивает записи?

– Нет, далеко не всегда. Но их все равно стирают. Иначе места для новых записей не будет.

– Так. Ясно. Но сейчас еще пленки сохранены?

– Да. Пока да.

– Так чего же мы тут сидим?! – воскликнула Леся. – Надо скорей мчаться в ваш центр. Надеюсь, у тебя достаточно хорошие отношения с вашим руководством?

– Достаточно, – кивнула Анжелика. – Но смотря что вы хотите.

– Прослушать записи, что же еще!

– Думаю, что Викентий пойдет мне навстречу.

– Вот и чудесно!

И Кира с Лесей пошли собираться. Все равно выходной день с самого начала пошел кувырком. Так что про безмятежный поход по магазинам нечего было и думать. Ну а раз так, почему бы и не попытаться помочь подруге?

Но оказалось, что пользы от этой истории с записью ведущихся бесед все равно мало. Разговоры Георга с Анжеликой прямо-таки поражали скудностью заключенной в них информации. Сплошные беседы на отвлеченные темы, взаимные комплименты и прочие милые глупости, которыми так охотно тешат себя влюбленные, но которые оставляют

совершенно равнодушными остальных.

– Пустая болтовня! Могла бы хоть что-нибудь у своего парня выпытать!

Викентий время от времени заходил в комнату, в которой девушки слушали записи бесед Георга и Анжелики, и, потоптавшись у дверей, уходил вновь. Девушки косились на него, но поделаться ничего не могли. Викентий их смущал своим присутствием. Но ведь не прогонишь человека, если у него есть основание находиться в этом помещении, а у них как раз нет?

– Как вы умудрились так долго разговаривать с этим Георгом, но так ни о чем и не поговорить? – воскликнула Кира, когда все записи были прослушаны и магнитофон выключен.

Записанных разговоров оказалось даже больше, чем предполагали девушки. Целых шесть, каждый по часу, а то и больше. Но при этом подружки, сколько ни старались, не сумели вычленить никакой информации о том, где же им искать Георга. Да, они теперь знали, что живет он на седьмом этаже. Что в его квартире четыре комнаты. Что дом новый. И что из его окон открывается чудесный вид на парк, а в трех метрах от подъезда растут две старинные липы.

Но где находился этот парк и чертовы липы, подружки понятия не имели. Даже район города, в котором следовало вести поиски, оставался для них загадкой.

– Просто невероятно! – воскликнула Леся. – И как же нам его искать?

Девушкам также удалось узнать, что у Георга собственная фирма. Что она занимается установкой антивирусных программ и другой компьютерной помощью населению и организациям. Но что это давало подругам? Подобных фирм нынче расплодилось невероятное количество. Нечего было и мечтать найти иголку в стоге сена.

– Даже если мы и перевероршим все эти фирмы и в результате чудом наткнемся на Георга, все равно может быть уже слишком поздно. Если мужчина попал в беду, то сейчас дорога каждая минута.

В ответ Анжелика разразилась слезами, а Викентий, который как раз в этот момент снова сунулся в комнату к девушкам, застыл, словно громом пораженный.

– Анжелика?! – пробормотал он. – Ты... Ты плачешь? Из-за этого мужчины? Но зачем? Почему?

– Ах, я не знаю, Викеша! Просто он такой хороший человек. И... и пропал! Сердцем чувствую, что он угодил в беду!

– Брось ты! Нам постоянно звонят психи. Наверное, и твой Георг...

– Нет, я не шучу! И Георг не псих!

Викентий снова помялся у дверей и вышел, чтобы ровно через десять секунд сунуться назад.

– Анжелика, но если все так серьезно, тебе надо найти этого человека!

– Так я и пытаюсь это сделать! – в отчаянии воскликнула Анжелика. – Но я не знаю ни его адреса, ни телефона, ниче-

го!

Викентий остановился, покачиваясь с носка на пятку. Лицо его выражало глубокую задумчивость и тревогу. Казалось, мужчина думает о чем-то своем, очень серьезном. И наконец Викентий не выдержал и задумчиво произнес:

– Этот твой знакомый ведь может считаться клиентом нашего антикризисного центра?

– Да! Конечно! И не просто клиентом, а постоянным клиентом!

– Ну, тогда тем более. Ты ведь согласна со мной, что наш долг... наша, можно сказать, святая обязанность – помогать людям в трудную минуту?

– Да! Мы для этого и работаем.

– И если от нас потребуется не только психологическая помощь, но и кое-какие действия, мы обязаны их предпринять. Так?

Анжелика кивнула, все еще не понимая, к чему клонит ее начальник. Да, случалось, что они делали звонки в милицию, врачам или пожарным. Ну, в том случае, если звонившие им люди пытались покончить с собой, открыв газ, совершив поджог или иным, опасным не только для них, но и для жизни и безопасности окружающих методом.

Анжелика сама трижды за время своей работы сообщала Викентию о потенциальных самоубийцах. А один раз ей даже довелось разговаривать с настоящим террористом, который планировал взрыв одного из городских мостов. И Анже-

лика тут же переключила его на Викентия. А уж тот сумел вытрясти из негодяя адрес, по которому за красавцем и поехали соответствующие органы.

Впрочем, горе-террорист оказался безобидным фантазером. В его доме не нашлось не то что взрывчатки, но даже простого коробка спичек.

– Я все это знаю, – сказала Анжелика с отчаянием в голосе. – Но ведь Георг пропал. Как теперь нам выйти на его след?

– Он пропал, но записи сохранились.

– И что?

Викентий был явно в смущении. Он что-то хотел сказать еще, но не решался.

– Тебе очень дорог этот м-м-м... клиент? – спросил он наконец у Анжелики.

– Очень!

Теперь Викентий колебался недолго.

– Тогда подожди немного. Сейчас я кое-что сделаю.

Викентий подошел к пульта и пощелкал несколькими клавишами. Внезапно раздалось гудение, а потом на экране монитора загорелась надпись:

«Улица Подводника Кузьмина, дом...»

– Это что такое?

– Это... Это адрес.

– Сама вижу, что адрес. Но чей?

– Твоего Георга. Во всяком случае, именно с телефона,

находящегося по этому адресу, он звонил сюда.

– Но... Но откуда? – пробормотала Анжелика, у которой широко раскрылись от изумления ее чудесные глаза. – Откуда ты взял этот адрес?

Викентий смутился еще больше. У него даже уши запылали от смущения.

– Понимаешь, – забормотал он. – Так уж получилось... Одним словом... Нет, ты не поймешь!

– Викентий, не мямли. У нас что, стоит специальная аппаратура, которая определяет, откуда поступил звонок?

– Ну да! – радостно признался управляющий. – Стоит! А как же иначе? Анжелика, сама посуди, нам звонят самые разные люди! Многие из них просто психически неполноценные мечтатели, которые никогда не совершат того, что грозятся. Но ведь существует один процент вероятности, что нам позвонит настоящий убийца, маньяк, грабитель или даже террорист! Мы обязаны отследить и проверить каждый подозрительный звонок. Именно от этой нашей работы и зависит жизнь и безопасность окружающих.

– Я этого не знала.

– Никто не знает. Эта информация не для широкой огласки. Если узнают, что все беседы не только записываются, но и телефоны и адреса звонивших при необходимости выявляются, нам просто никто больше не позвонит!

Но Анжелику волновал не морально-этический аспект вопроса. И переведя взгляд на экран монитора, на котором все

еще тускло мерцали буквы, она спросила у Викентия:

– Но ты уверен, что это тот самый адрес, с которого звонил Георг?

– Сто процентов! До сих пор ни разу еще осечки не было. Езжай по этому адресу. Даже если твой Георг там и не живет, то все равно какую-то информацию об этом человеке ты там найдешь.

Анжелика тут же вскочила на ноги, собираясь бежать. Подруги поспешили за ней следом. А оставшийся в помещении Викентий еще долго и печально смотрел вслед скрывшейся Анжелике. Потом он подошел к компьютеру и хотел стереть запись. Но внезапно рука его замерла над клавиатурой. А затем Викентий схватился за ручку и бумагу.

– Невероятно! – пробормотал он, переписывая адрес Георга. – Такого просто не может быть!

И схватившись за голову, он воскликнул:

– Что же я наделал!

И подергав себя за волосы, он пробормотал:

– Или ничего? Может, все обойдется? Возможно, это простое совпадение? Ох, хоть бы оно так и было!

Потом Викентий немного утих. И погрузившись в задумчивость, забормотал:

– Нет, наверное, мне показалось. Конечно, это просто совпадение. Но все равно я обязан проверить все до конца. И если это правда, я должен буду предупредить Анжелику! Она может попасть в беду! И я должен защитить ее! Я ее началь-

ник. И это мой долг!

Переписав адрес, Викентий также выскочил из своего кабинета. А забытый адрес так и продолжал мигать на экране компьютера, пока последний сам не перешел в режим ожидания. И тогда вместо адреса на экране появились веселенькие стайки разноцветных рыбок, которые плавали взад и вперед, ни о чем не тревожась, ни о чем не тоскуя и никого не любя.

Глава 3

Между тем подруги, даже не подозревая об охвативших Викентия терзаниях, двигались в сторону юго-западной части их города. Именно тут находилась улица Подводника Кузьмина. Не сказать чтобы район был элитным, совсем даже напротив. Но тут, как и всюду в городе, в последние годы велась активная застройка.

Современные жилые дома и даже целые жилые массивы мастерски втискивались среди старой инфраструктуры, под строительство использовали скверы, детские или футбольные площадки, а также любой другой свободный кусочек земли, пригодный под застройку.

Одним из таких шедевров современной архитектуры и был дом номер десять, корпус десять. Почему именно десять, девушки так никогда и не узнали. Ведь ни первого корпуса, ни третьего, ни даже девятого они так и не нашли. Был дом просто десять – простенькая панельная коробочка. И сразу за ней высился новый кирпичный гигант – корпус десять.

– Похоже, нам сюда, – заметила Кира, оценив обстановку. – Панельная коробка точно не подходит, в ней всего пять этажей. А твой Георг живет на седьмом. Так ведь он говорил?

– Ой, какая красивая штучка! – внезапно воскликнула Ле-

ся, наклоняясь и поднимая что-то с земли. — Блестит-то как! Наверное, что-то ценное!

— Что у тебя там?

Леся рассматривала свою находку, лежащую у нее на ладони. Отчистив грязь, она с сожалением произнесла:

— Всего лишь стеклышко. А так блестело, что я думала, нашла что-то стоящее!

— Ага! Бриллиант! — фыркнула Кира и строго добавила: — Леся, будь серьезнее! Мы сюда не развлекаться прибыли. Мы тут по делу!

Пристыженная Леся молча кивнула и пошла за подругами. Свою находку она машинально сунула в карман куртки.

К счастью, в подъезде не было ни консьержа, ни вахтера, вообще никого, способного преградить путь подругам и учинить им допрос с пристрастием. Домофон работал исправно. И девушки сразу же позвонили в квартиру номер сто тридцать. В ту самую, в которой должен был находиться Георг.

Им ответил приятный женский голос, заставивший Анжелику болезненно вздрогнуть. Кто эта молодая женщина? Кем она приходится ее Георгу? Жена? Сестра? Любовница? Почему-то во время их душевных разговоров Анжелика привыкла считать Георга холостым и свободным от всяческих обязательств мужчиной. Но если вдуматься, то он никогда не давал ей повода так думать. Впрочем, о жене, любовнице или любой другой молодой женщине, проживающей с ним под одной крышей, Георг также не упоминал.

Видя, что Анжелика замерла в растерянности – она явно не ожидала услышать из квартиры любимого мужчины женский голос, – Кира взяла инициативу в свои руки.

– Здравствуйте. Мы пришли к Георгу.

– А его нет, – любезно ответила женщина. – Может быть, я могу вам быть чем-то полезна?

– Возможно.

– Так заходите, – еще приветливей произнесла та. – Открываю.

Дверь в самом деле пикнула и открылась. Слегка ошеломленная, Анжелика перешагнула порог дома любимого мужчины. Она не могла прийти в себя от открывшейся перед ней картины. В квартире Георга живет какая-то женщина! Живет вместе с ним под одной крышей и явно облечена доверием, раз впускает в квартиру посторонних!

– Похоже, нам предстоит еще много открытий, – сказала ей Леся, заметив состояние Анжелики. – Так что не тушуйся, если что!

Легко сказать, не тушуйся! А каково было Анжелике, когда дверь им открыла самая потрясающая из всех земных красавиц! Она была высокая, темноволосая, темноглазая и ослепительно-красивая. У нее был точеный носик, безупречно ровные дуги бровей. Ее лицо казалось ликом со старинных икон, но при этом глаза горели отнюдь не христианским смирением.

– Заходите, заходите! Брат должен вернуться с минуты на

минуту! – воскликнула незнакомка, втаскивая всех троих девушек в квартиру. – У нас тут немного не прибрано, но вы не смущайтесь. Мы весной переехали, еще не успели толком разобрать все вещи.

Весной! Анжелика вздрогнула, вспомнив слова Георга о том, как буйно цвели яблони у него под окнами, когда он первый раз вышел на балкон своей новой квартиры. Это было, конечно, весной. И стало быть, это являлось еще одним подтверждением того, что они пришли по правильному адресу.

Но Кира с Лесей, не зная об охвативших душу Анжелики терзаниях, подумали о своем. Брат с сестрой переехали в эту квартиру весной, а сейчас уже на дворе осень в разгаре! И за полгода новоселы так и не удосужились разобрать свои вещи! Похоже, Георг со своей сестрой не очень-то аккуратные люди. А если уж откровенно, то просто неряхи!

– А куда ушел Георг?

– В магазин он пошел, – буднично отозвалась девушка. – За продуктами. Хочет, чтобы я ему на обед рассольник сварила. Я в принципе не против, хотя я ему и не повариха. Если уж ему так захотелось супа, могли бы и в ресторан съездить. Но Георг заладил: хочу домашненького, от ресторанной жратвы уже с души воротит. Вы слышали такое, чтобы человека от ресторанного харча воротило? Капризы, одним словом! Мужчина, что с него взять.

И переведя дух, девица продолжила:

– Но я человек мирный. И готовлю хорошо. Если брат желает рассольника, я всегда пожалуйста. Но из чего варить, спрашивается? Дома ни кусочка мяса, ни косточки, ни огурцов соленых. Картошки тоже нет. Моркови нет. Вот я ему и говорю: что же это я, сама за продуктами должна сгонять, потом у плиты корячиться, и ради чего? Чтобы тебя порадовать? Нет уж! Много ли ты сам меня радуешь? Хочешь рассольника – топай в магазин, а заодно я еще и список необходимого для дома тебе дам!

Только сейчас подруги поняли, что сестра Георга, мягко говоря, не очень трезва. Для трезвой она была чересчур общительна и говорлива. Хотя алкоголем от нее вроде бы не пахло. Но глаза горели слишком уж лихорадочно. Да и речь была торопливой и чересчур эмоциональной.

– А пока его нет, будем пить чай с тортом! Садитесь, я даже слышать ничего не хочу про ваши фигуры. Брату совершенно все равно, кого рисовать. Ему даже чем больше, тем лучше! Уж я навидалась его гурий! Прямо плакать иной раз хочется!

И говоря это, девушка усадила подруг за стол вместе с собой. Там уже стоял большой торт со сливочным кремом. В свою кружку с чаем красавица насыпала не меньше пяти ложек сахарного песка и с удовольствием пригубила получившийся напиток.

– Люблю, когда послаще!

Подруг передернуло, чай превратился в сахарный сироп.

И как можно пить такой напиток? Да еще заедать его сладким и жирным кремом!

– А вы чего не едите? – спросила с набитым ртом хозяйка квартиры. – Ешьте! Вкусно!

– Слушай, а как тебя зовут? – решила навести мосты Кира. – Ты уж прости, Георг о тебе как-то раньше не упоминал.

Девушка на мгновение перестала жевать и взглянула на Киру.

– Не говорил, что у него есть сестра? А я и не удивляюсь! – воскликнула хозяйка. – На Георга это очень похоже! Вечно все забывает. Но будем знакомы! Я – Ольвия.

– Оля?

– Нет. Ольвия. Впрочем, можете звать меня Олей. Я привыкла, что людям трудно называть меня правильно.

То, с каким высокомерием она произнесла эту фразу, заставило подруг насторожиться. А эта сестричка еще та штучка. Надо быть с ней осторожней.

– И ты живешь с Георгом постоянно?

– Нет! На денек к нему погостить приехала! Конечно, постоянно? А вы, похоже, новенькие? Где вас Георг нашел?

– В службе психологической поддержки, – брякнула Анжелика.

И Ольвия от изумления раскрыла рот.

– Где? А чего Георг там забыл?

Но от ответа на этот вопрос девушек избавил звук открывшейся входной двери.

– А вот и Георг! – обрадовалась Оля, вскакивая на ноги. – Георг! Брат! Тут к тебе новые натурщицы пришли!

Трудно описать то состояние, которое охватило при этих словах Анжелику. Пропустив странное упоминание о натурщицах мимо ушей, она тоже вскочила на ноги, явно намереваясь бежать прочь. Но куда убежишь, если выход из кухни был один. И там уже стоял рослый и плечистый мужчина лет тридцати. Даже на первый взгляд он был очень похож на сестру. Те же темные волосы и глаза. Вот только черты лица у Георга были какими-то размытыми. Да и сам он был далеко не стройный кипарис, а скорее упитанный баранчик.

Подруги мигом подумали, что парню давно пора сесть на диету. Но куда там, если имеешь такую сестру, обожающую жирные тортики и бухающую в чай по половине сахарницы за раз.

– Вы – Георг? – спросила Кира у мужчины, хотя это и так было очевидно.

– Да. Я – Георг. А в чем дело? Разве мы знакомы?

– Мы – нет, – покачала головой Кира. – А вот Анжелика... Она очень беспокоилась о вас, когда вы вчера пропали.

Она сделала многозначительную паузу, надеясь, что Георг сейчас сам отзовется, воскликнув: «Ах, Анжелика! Моя бедная Маркиза! Ты все-таки меня нашла! Прости, что не смог позвонить вчера, был очень занят!» Ну или что-нибудь вроде того. Но Георг лишь изумленно пожал плечами.

– Какая еще Анжелика? – спросил он. – Не было у меня

никаких Анжелик!

Ну каков нахал! Бедная девушка вся извелась, а ему хоть бы хны! Даже не волнуется. И не смущен ни капли!

– Анжелика, с которой у вас был долгий телефонный роман!

– Целых три месяца!

И так как Георг по-прежнему выглядел недоумевающим, Кира добавила:

– Каждую субботу в восемь вечера вы звонили ей в Центр психологической помощи и разговаривали с ней!

Лицо Георга выразило еще большее недоумение.

– Я?

– Да! Вы!

– Но я не звонил!

– Не врите! Вы ведь Георг?

– Да. Я – Георг.

– И вы живете в этой квартире постоянно?

– Весной переехали.

– Вот я и говорю, что это вы звонили Анжелике!

– В субботу? – уточнил Георг, словно впервые об этом слышал. – В эту субботу?

– Нет, как раз в эту субботу, то есть вчера, вы ей и не позвонили. Зато звонили все прошлые субботы подряд! Целых три месяца!

– Я?

– Да! Вы!

– Не может этого быть, – покачал головой Георг. – В субботу в восемь вечера у меня всегда есть дело поинтересней, чем висеть на телефоне и звонить в какую-то там службу поддержки. Собственно говоря, меня вообще по субботам дома не бывает. Верно, Оль?

И в поисках поддержки Георг повернулся к сестре, которая во время этого диалога с интересом прислушивалась ко всему происходящему.

– Конечно, – решительно кивнула девушка. – Мы с братом никогда в выходные дома не сидим. Вот и сейчас перекусим и пойдем в клуб!

– И вчера вас тоже дома не было?

– Нет.

– А...

– И в прошлую субботу тоже! – хором ответили брат с сестрой. – В субботу нас можно застать дома в лучшем случае до шести часов вечера. Позднее – никогда!

Брат с сестрой выглядели такими убежденными, что подруги даже как-то не усомнились в их словах. Да еще и Ангелика тихонько вздохнула и сказала:

– Девочки, это точно не он!

– Не он? – моментально повернулась к ней Кира. – Почему не он?

– У этого мужчины совсем другой голос, чем у моего Георга. И... и я не знаю этого человека. Он иначе говорит. И... и у него небольшой акцент.

– Да, я – грузин! – азартно воскликнул Георг. – А что? Вы что-то имеете против?

Ситуация начала становиться пугающей. Перед девушками стоял Георг, но оказывалось, что это совсем не тот Георг, который был нужен Анжелике. А где же был тот, который нужен?

– Скажите, а у вас в квартире других Георгов нет? – робко обратилась Леся к брату с сестрой.

Конечно, она сознавала всю нелепость своего вопроса, но ничего не могла поделать с собой. Этот вопрос томил и душил ее. Не задать его Леся просто не могла. Как она и ожидала, брат с сестрой дружно помотали головами. А потом Оливия догадалась спросить:

– А в чем, собственно говоря, дело?

Пришлось ей объяснить. И чем дольше говорили подруги, тем более мрачным делалось лицо девушки.

– Другими словами, – воскликнула она, даже не дослушав их историю до конца, – вы хотите сказать, что в субботу вечером в нашей квартире сидел какой-то самозванец, представляющийся всем моим братом – Георгом?! Какой-то тип втерся в нашу жизнь, влез в наш дом, разговаривал по нашему телефону, знал о нас все, а мы об этом даже не подозревали!

Три девушки переглянулись друг с другом. Такая версия до сих пор не приходила им в голову. Но теперь они понимали, что Оля права. Раз звонок последовал с этого адреса и

звонивший мужчина назвался Георгом, значит, он был близко знаком с последним. Раз уж был вхож в его квартиру, а также знал многие другие подробности из жизни настоящего Георга.

– Что за ерунда получается? – кипятилась тем временем Оля. – Георг, придурок, помнишь, я тебе уже несколько раз говорила, что в наше отсутствие в квартире кто-то бывает! Помнишь?

– Ну... да. Что-то такое припоминаю, – промямлил Георг.

– Я тебе точно говорила, что мебель стоит иначе. Ложки и вилки на кухне лежат не так, как я их оставила. Посуда в мойке переместилась. Георг, признавайся, кому ты давал ключи от нашей квартиры?

– Никому!

– Не ври! Наверняка дал дубликаты всем своим кобылам!

– Ольвия, за кого ты меня принимаешь?

– За того, кто ты есть! – отбрила его сестра. – За кобеля и легкомысленного недоумка, который раздал ключи от нашей прежней квартиры чуть ли не всему Питеру! Да и в Москву, если мне не изменяет память, пара ключиков укатили. А также в Швецию, Испанию и даже в Бангладеш поехало по одному ключику!

Георг покраснел, но свою вину признавать не торопился.

– Я – художник. Для того чтобы творить, мне нужно вдохновение. Мне нужна Муза!

– Только у тебя что-то этих муз до фи́га и больше! И всем

им ты зачем-то раздаешь ключи от квартиры.

— Так то я раздавал ключи от нашей с тобой старой квартиры. А сейчас речь идет о новой!

— Пестрая корова своих привычек не меняет!

— Корова? — оскорбился Георг. — При чем тут корова? Если уж так рассуждать, то я скорее бык!

— Убила бы тебя на фиг, бык хренов! — закричала на брата Ольвия. — Лучше молчи! Нет, не молчи! Признавайся, кому из своих шмар ты дал ключи от нашей новой хаты?

Но Георг неожиданно принял позу оскорбленного достоинства и возразил:

— Дорогая сестренка, мне кажется, что ты в корне не права.

— Не права?

— Речь ведь идет о мужчине! Верно? Вот я и думаю, что это ТЕБЕ следует покопаться в своей памяти и припомнить, кого из своих сомнительных дружков ты одарила ключиками!

— Я никому не да...

Оля начала говорить, но внезапно запнулась и виновато посмотрела на брата.

— Вот-вот! — поддержал Георг сестру. — Ты что-то припоминаешь? Кому ты давала ключ?

— Я никому не давала!

— Не ври!

— Честно! Я ключ никому не давала, но его у меня... выкрали!

– Так уж и выкрали? – усмехнулся Георг.

– Ну, это я сейчас понимаю, что ключ украли. А тогда я подумала, что просто потеряла его.

– Ничего себе! И когда это было?

– Недели две назад.

– Тогда не подходит! – вмешалась Кира в разговор брата с сестрой. – Анжелика разговаривала со своим Георгом три месяца. Значит, и ключ от вашей квартиры у него тоже должен был появиться три месяца назад.

– Ага! – с торжеством воскликнула Ольвия. – Так я и знала, что я тут совсем ни при чем! Думай, кто из твоих девиц мог сделать нам такую подлянку! Спорим, что это была та рыжая стерва!

– Ну, при чем тут Валерия? – смутился Георг. – И совсем она даже не стерва, а, наоборот, очень милая девушка. Ты несправедлива по отношению к ней.

– Давал ты ей ключи или нет?

– Ну... Допустим, давал. И что из этого?

– Так я и знала! – закричала Ольвия. – Ты давал ключи этой проходимке! Нищей голодранке! А еще кому давал?

– Никому, честное слово!

– Ага! Так я тебе и поверила.

– Говорю тебе, никому другому я ключей не давал. С тех пор, как я встретился с Валерией, другие девушки мне не нужны.

– Как же! – усомнилась в словах брата Ольвия. – А как

же та кривоногая каракатица, к которой ты клеился вчера в баре?

– Она не в счет. Ничего серьезного. Легкий флирт, чтобы не потерять квалификацию.

– Горбатого только могила исправит!

Перепалка между братом и сестрой грозила затянуться надолго. И Кира решила вмешаться.

– Выходит, эта Валерия имела ключ от вашей квартиры и выпустила сюда того типа, который назвался Георгом и дурил голову нашей подруге? Это Валерия во всем виновата? А как нам ее найти?

Георг явно колебался с ответом. А вот Ольвия не стала сомневаться ни минутки.

– Валерия – натурщица моего брата! Вообразила, что достойна чего-то большего! На самом деле она пустое место. Сейчас дам телефон этой рыжей нахалки!

Похоже, у Ольвии была стычка с неизвестной подругам Валерией. И теперь Ольвия радовалась возможности хоть немного насолить своей врагине.

– Ольвия... Ты не имеешь права! – попытался остановить сестру Георг. – Валерия – это моя знакомая!

– Ага! Знакомая, которая пускает разных проходимцев в нашу с тобой квартиру. А у нас тут деньги! Ценные вещи! Твои картины, наконец!

Упоминание о картинах заставило Георга побледнеть. Он несколько раз судорожно сжал руки в кулаки, а затем гневно

воскликнул:

– Нет, ну в самом деле, какая дурочка! Если это она, то я ей всыплю по первое число! Мои полотна... Боже мой! Возможно, они пропали или испорчены! Уверен, это происки моих конкурентов! Ну как же я сразу не догадался, что все подстроено! Скоро моя выставка, и недоброжелатели спят и видят, как бы ее сорвать!

Георг умчался в дальнюю комнату, которую использовал как мастерскую. А Ольвия тем временем записала подругам телефон Валерии на клочке обоев, который тут же и оторвала, несмотря на свежий ремонт.

– Валерия работает натурщицей уже много лет подряд, – попутно объясняла она подругам. – Всем врет, что ей еще не исполнилось и двадцати пяти, а на самом деле уже давно отпраздновала третий десяток. Только такой лох, как мой брат, может верить этой мерзавке! Уверена, что звонивший из нашей квартиры тип – это кто-то из сомнительных приятелей этой Валерии. Такая выходка вполне в ее духе. Поезжайте к этой стерве и пригрозите ей тюрьмой! А если будет кочевряжиться и не захочет признаваться, то припугните ее тем, что все ее выходки записаны камерой внешнего наблюдения.

– А что, у вас и такая есть?

– Есть, – кивнула Ольвия и призналась: – Только она пока что не работает. Но вы можете Валерии об этом не говорить. Она дура, она всему поверит!

К этому времени из своей мастерской вернулся Георг.

– Уф! Слава богу, все мои картины для выставки на месте!

– Значит, все в порядке?

– На первый взгляд так оно и есть. И вот что я в связи с этим подумал, Ольвия, а может быть, все-таки Валерия тут ни при чем? Ведь зачем ей давать наши ключи кому-то еще?

– Если не она, тогда кто?

И так как Георг молчал, не зная, что ответить, Ольвия кивнула с видом уставшей пророчицы, которой надоело по десять раз повторять одно и то же перед тупыми толпами:

– Вот то-то и оно! Кроме твоей Валерии, пустить в нашу квартиру постороннего мужчину не мог никто!

– А ты?

– Я точно не могла! Ты мои принципы прекрасно знаешь! Мне нужен мужчина с квартирой. Поэтому я к себе никого из своих кавалеров не приглашаю принципиально. Если у мужчины есть свободная хата, буду с ним встречаться. Нет – тогда извините! У меня свои принципы! Но тебе, конечно, этого не понять.

Оставив брата с сестрой выяснять отношения дальше, подруги отправились к Валерии. Остаться им резона не было. Судя по всему, Ольвия с братом находились в состоянии затяжного кризиса. Ждать, пока у них этот кризис пройдет, подруги не могли. Да и чего ждать? Что было им нужно, они уже узнали. И сейчас их куда больше интересовала загадочная Валерия и ее история.

Девушка сняла трубку только с пятого раза.

– Ну что вам? – недовольным голосом спросила она. – Трезвонят, словно пожар! Не ясно, что ли, если я трубку не беру, значит, занята! Сплю я!

– Спите?

Изумление подруг можно было понять. Время было уже третий час дня.

– Ну да, сплю! А что тут такого? Прилегла и заснула.

– Валерия, а мы можем встретиться?

– Это еще зачем?

– По поводу работы, – соврала Кира.

– Ого! – оживилась Валерия. – А вы художница или скульптор?

– Художница. Анималист.

Словечко выскочило у Киры само собой.

– Анималист? – немедленно изумилась Валерия. – То есть слоников и уточек рисуете? Зверюшек там всяких разных? А я вам зачем тогда понадобилась?

– Ну, понимаете, я решила переквалифицироваться в другую специальность.

– Портреты малевать на Невском собираетесь? – проявила знание темы Валерия. – Не советую! Там все хлебные местечки давно между своими распределены. Чужака могут и поколотить.

– Нет, нет, я буду рисовать животных и людей вместе!

– Как это – вместе? – удивилась Валерия.

– Ну, что тут непонятного? Всадницу на лошади. Мальчика с собаками. Старушку с ее любимым котом.

– А-а-а... – протянула Валерия. – Это хорошо! А то я уж черт знает что подумала. А это вы здорово придумали! Люди к своим любимцам очень сильно бывают привязаны. Как их самих ни намалуй, а если рядом будет их Барсик или Тузик, обязательно купят картинку!

Картинку! И это говорит модель с многолетним стажем работы! Похоже, Валерия не очень-то умная девушка. Но с другой стороны, разве умная стала бы давать ключ от квартиры своего любовника, на которого к тому же имеет далеко идущие планы, кому-то другому? Так что подругам следовало смириться с тем, что есть. И ехать на встречу с Валерией.

– Если вам очень срочно надо, то сегодня я точно не смогу к вам приехать. Не в форме. А вот завтра...

– Нет, нет, – испугалась Кира. – Мне нужно вас увидеть уже сегодня!

– Я не могу. Я совершенно без сил.

– А что, если я сама к вам подъеду?

– Вы?

– Ну да! А что тут такого? Приглядимся друг к другу, познакомимся получше.

– Хм.

В голосе Валерии слышалось откровенное сомнение. И соглашаться она явно не торопилась.

– А кто вам меня порекомендовал? – неожиданно спроси-

ла она у Киры.

– Георг!

– Георг?

Голос Валерии тут же потеплел, и она милостиво произнесла:

– Ну, раз Георг, тогда можете приехать и сегодня. Жду вас через полтора часа. Успеете?

– Буду! Обязательно буду! Ждите!

Валерия оказалась рыжеволосой красавицей в духе Кустодиева и Рубенса. Это они любили таких пышных белокожих дев с длинными волнистыми золотыми волосами. Родись Валерия во времена этих художников, у нее были бы все шансы прославиться посредством их полотен. А если бы уж совсем повезло, так даже и закрутить романчик с кем-нибудь из них.

Впрочем, у нее ведь уже был свой обожатель. И как знать, возможно, слава еще ждала Валерию и Георга где-нибудь впереди.

– Заходите, заходите! – радушно приветствовала натурщица Киру. – А я как раз пирог с яблоками испекла. Чего, думаю, к чаю подать. Человек ведь придет, гость, а у меня дома шаром покати. В магазин тащиться – лень. Это ведь одеваться нужно, краситься, причесываться, из дома выходить, с людьми общаться. Неохота! Вот я и пошарила по углам, нашла кусочек теста да несколько яблочек и испекла.

Пирог в исполнении Валерии поражал своим чудесным внешним видом и ароматом. Он был выполнен в виде кор-

зинки. Его золотистые бока прямо-таки раздувало от испекшейся яблочной начинки. Похоже, у Валерии помимо яркой внешности были и таланты, в частности кулинарный.

– Садитесь! – хлопотала Валерия перед Кирой. – Сейчас чаю налью. Сама я предпочитаю простой, но для гостей держу и с мятой, и с жасмином, и другие. Хотите с бергамотом? Или зеленый?

– Нет, нет. Самый обычный лучше всего.

– Вот и замечательно. Я тоже никаких добавок не люблю. Яблочки мама из нашего собственного сада доставила. Мука, дрожжи... Никаких консервантов или красителей. Сверху тесто взбитым яичком помазала, вот оно и подрумянилось.

Говоря это, Валерия сноровисто отрезала и положила Кире в тарелку золотистую корочку, густо покрытую повидлом, в которое превратились мелко наструганные в начинку яблочки. Кира попробовала кусочек и пришла в восторг. Как вкусно! Определенно, эта Валерия хорошая повариха. И можно было понять Георга, который явно был любитель обильно покушать.

– Значит, вы знакомая Георга? – спрашивала Валерия. – Странно, что я вас никогда в его компании не видела.

– А я из другого города, – быстро соврала Кира, еще не решившая, можно ли откровенничать с этой девицей. – Мы с Георгом учились вместе, потом наши пути разошлись, а сейчас мне понадобилась натурщица, вот я и спросила у него, не

может ли он мне порекомендовать кого-нибудь. И он сразу же назвал ваше имя!

Валерия горделиво поправила тяжелую золотистую прядь, упавшую ей на лицо. И сказала:

– Ну еще бы! Я ведь его любимая модель! Вы бы только знали! Кого он только с меня не рисовал! И всегда хорошо платил. Кстати, насчет расценок он вам сказал?

– Нет.

– И правильно! Для Георга, как для постоянного клиента, я всегда делаю скидку. Ну, а для вас... Раз вы такая его хорошая знакомая, вам я тоже сделаю скидку. Пятьсот в час, вас устроит?

– Пятьсот?

– Ага! Не сомневайтесь, я очень хорошая модель. Я могу неподвижно и три часа пролежать. И четыре. Один раз у Георга вдохновение было, так я целых шесть часов колодой лежала. И ничего, не пикнула даже ни разу. Ни в туалет не попросилась сходить, ни поесть, ни попить. Он потом мне премиальные отвалил. Да и было за что, ни одна другая модель столько бы не продержалась.

Модель! А художник? Ему-то было какво? Нет, определенно, все люди искусства немного сдвинутые.

– Это похвально, – сказала вслух Кира, прикидывая, как бы ей половчей перейти непосредственно к цели своего визита. – Скажите, Валерия, а у вас с Георгом – это серьезно? Валерия покраснела.

– А что сам Георг вам говорил?

– О! Он отзывался о вас в самых лучших выражениях!

– Выражался в мой адрес? – насторожилась Валерия.

– Хвалил!

– А-а-а... Да, он меня любит. Если бы не эта его стерва сестрица, возможно, мы бы с Георгом давно жили вместе!

– А за что она вас так не любит?

– Вы тоже это заметили? Да? Со стороны тоже видно?

– Трудно не заметить такую откровенную неприязнь.

– Ну вот вы Георгу об этом скажите! А то он мне всегда твердит, что я дура и что я ничего не понимаю. А чего тут не понимать, если даже посторонние люди замечают, как меня эта гадина ненавидит!

– А за что? За что ненавидит-то?

– Брата своего ко мне ревнует! – выпалила Валерия. – Крыса! Вы чего думаете, когда взрослые брат с сестрой в одной хате живут, ни родителей, никого с ними другого нету – это нормально? И это при том, что у Ольки отдельная квартира есть. От родителей ей осталась!

И подперев рукой пухлый подбородок, Валерия принялась выворачивать перед Кирой душу. Она явно обрадовалась слушательнице и говорила без остановки.

– Когда Георг себе новую квартиру купил, как уж я радовалась! Думала, что Ольга от него отстанет наконец! Ан нет! Куда он, туда и она. А Георг совсем дурачок в этом плане. Говорит, что ему сестру жалко. Что она одна без него про-

падет. А надо сказать, что если кто и пропадет, так это сам Георг. Ведь он совсем слепой! Не видит, что сестрица к нему словно пиявка присосалась. Всех друзей от него гонит. Хочет, чтобы Георг только ей одной принадлежал. Ну и его де-нежки, ясное дело, тоже!

Отчасти в этом была какая-то правда. Но Киру интересовало совсем другое.

– Скажите, а вы сами к Георгу серьезно относитесь?

– Конечно, серьезно! А то как же! Такой мужик классный. И художник, говорят, от бога. А почему вы об этом спрашиваете?

– Георг мне небезразличен. Нет, нет, не подумайте ничего такого. Чисто по-дружески он мне симпатичен. И мне тоже не нравится, как Ольвия на него действует. Георг явно несчастлив, живя с сестрой под одной крышей. Ольвия такая эгоистичная, неаккуратная и корыстная. Георгу нужно, чтобы рядом с ним была совсем другая женщина. Хозяйственная, домовитая! Чтобы умела приготовить вкусно обед и не кривлялась при этом.

– А вы тоже заметили, какая эта Ольвия кривляка? – обрадовалась Валерия возможности обсудить врагиню. – Сырники к завтраку брату приготовит один раз в месяц, а уж хвастается этим, словно свадьбу на сто человек в одиночку накормила! Ужас! Да и сырники у нее ужасные! Я бы, к примеру, в сто раз лучше приготовила!

– Не сомневаюсь, – вежливо поддакнула ей Кира, чув-

ствуя, что разговор вновь уходит куда-то не туда.

Похоже, эта Валерия девушка простая. Намеками и тонкими подходами ее не проймешь. С такими людьми надо действовать прямо. И Кира решила взять любовницу художника на испуг.

– А зачем же вы, Валерия, коли у вас с Георгом намечаются такие серьезные и прекрасные отношения, решили отдать ключ от его квартиры своему случайному любовнику?

Произнося эту фразу, Кира ожидала, что Валерия сейчас удивленно распахнет свои голубые глаза, а потом просто выставит гостью вон. Но вместо этого Валерия сначала побледнела и затряслась, словно желе на блюдецке, а потом прижала руки к полной груди и жалобно воскликнула:

– Кто вам сказал такую ерунду? Мы с Лешкой никогда любовниками и не были!

Ага! Еще и Лешка какой-то нарисовался. Надо будет на нее поднажать, и девица точно расколется!

– Нет? – сурово переспросила у натурщицы Кира. – Вы уверены?

– Придумали тоже ерунду! – чуть не плакала от обиды Валерия. – Любовники! Скажете тоже!

– А если не любовники, тогда кто?

– Нет, ну надо же было такое ляпнуть! Любовники! Брат он мой! Родной брат!

Теперь наступил черед Киры удивляться.

– Вы дали ключ от квартиры Георга своему брату? – спро-

сила она.

– Угу!

– А зачем вы это сделали?

– Да уж не по доброй воле! – печально вздохнула в ответ Валерия. – Кому-то вот везет с братьями, как этой задаваке Ольвии, а мне вот нет! Ни граммулечки, ни капелюшечки не везет!

И закручинившись еще сильнее, Валерия подперла подбородок еще и второй рукой для устойчивости и принялась рассказывать о своей несчастной жизни и о брате Лешке, который эту самую жизнь, словно нарочно, пытался сделать еще более несчастной.

Глава 4

Брат Валерии родился, когда та только-только пошла в школу в первый класс. Девочка очень мечтала о братике или сестренке и готова была прыгать до небес, когда у них в квартире появился наконец долгожданный малыш. Надо сказать, что первое время Лешка не давал своей сестре и родителям повода для недовольства. Был он здоровеньким, пухленьким и голубоглазым. Никогда не болел никакими детскими болячками, имел полный комплект зубов уже к полутора годам и вообще был на редкость симпатичным и даже красивым ребенком.

Но шли годы, и Леша менялся, увы, не в лучшую сторону. – Учиться ему никогда не нравилось. Он еще с первого класса начал ныть, что не хочет ходить в школу. Оценки он приносил гораздо ниже среднего уровня. Да еще в шестом классе связался с дурной компанией. И понеслось!

Лешка стал хулиганить, побывал в детской комнате милиции, потом разве что чудом не угодил в колонию для несовершеннолетних преступников. Правда, ничего ужасного он не совершил, всего лишь постоял на стреме, когда его дружки обчищали торговую палатку. Малолетние грабители вынесли бутылку лимонада, три банки пива и упаковку сухих кальмаров. Все вместе никак не могло потянуть на реальный срок, но учитывая, что подростки действовали сла-

женно и в группе, их все же приговорили к небольшим тюремным срокам.

– Лешке тогда повезло. Приятели решили не сдавать его. Лешку вместе с ними не повязали, и они промолчали о том, что он был с ними.

Правда, за это родители Лешки и Валерии регулярно слали малолетним мерзавцам в колонию хорошие передачи.

– Цени, паразит, что мы для тебя делаем, – ругался на непутевого отпрыска отец парня. – Ремнем бы тебя отодрать хорошенько, да боюсь, поздно уже. Раньше надо было воспитывать.

Родитель был прав. Лешка и не думал перевоспитываться. Не оценил он также и того шанса, который предоставила ему судьба. Он по-прежнему плохо учился, пил, курил. И снова связался с плохой компанией. Однако в этот раз родители уже не торопились винить во всем приятелей сына, толкнувших его на дурной путь.

– Свинья грязь все равно найдет! – так выразился отец.

Потом Лешка отселился от родителей, перебравшись жить к какой-то девушке. До родителей доходили нехорошие слухи о том, что девушка эта не самых честных правил. Имеет уже приводы в милицию, а также условный срок за кражу в магазине. Но Лешка и сам не был ангелом. К тому же он однозначно заявил родителям, чтобы те не совались в его жизнь.

И тогда отец парня предупредил жену и старшую дочь:

– Лешка – отрезанный ломоть. Мы с вами его больше не знаем. Он к нам не ходит, и спасибо на этом. Вы тоже к нему не заглядывайте.

Насколько знала Валерия, мать послушалась наказа отца. Но сама Валерия никак не могла забыть своего непутевого братишку. Для нее он был прежним милым и пухлым младенцем с чудесным взглядом чистых детских глаз.

И частенько Валерия, наплевав на запрет своего отца, заглядывала к Лешке домой. Увиденное ее отнюдь не радовало. Лешка жил в отвратительно грязной хрущобе. В комнате стояло множество вещей, зачастую неновых и, как подозревала Валерия, ворованных, – видеокамеры, цифровые фотоаппараты, мобильные телефоны и другая аппаратура.

Но расспрашивать брата о происхождении всей этой техники она опасалась. Не хотелось получить подтверждение всем своим подозрениям. Валерии и так было ясно, что Лешка и его подруга Ирка воруют сами и еще занимаются скупкой краденых вещей.

Несколько раз Валерия была свидетельницей того, как к Ирке приходили какие-то сомнительные личности, которых она дальше прихожей не пускала. И пошептавшись о чем-то с Иркой в коридоре, личности исчезали без звука. А Ирка возвращалась в комнату и небрежно бросала в общую кучу какой-нибудь очередной телефон или цифровую рамку для фотографий с неустанно меняющимися на них фотками каких-то незнакомых Валерии людей.

Спрашивать было нечего. Валерия и не спрашивала. Она только молилась, чтобы ее драгоценный Лешка не угодил за решетку. Но с другой стороны, она понимала кощунственность такой просьбы. Ведь, оставаясь на свободе, Лешка и Ирка ежедневно причиняли боль и горе утраты многим людям, которых обворовывали они сами или их дружки-приятели.

– В общем, прав был отец, когда запрещал мне ходить к Лешке. А я дура была, что его не послушалась!

Катастрофа произошла в тот день, когда Георг переехал на новую квартиру и торжественно вручил своей любовнице ключ от новых апартаментов.

– Хочу, чтобы у тебя был ключ от квартиры. Надеюсь, ты понимаешь, что я не раздаю ключи направо и налево? У меня к тебе особенное отношение, понимаешь ты это?

У Валерии в тот миг от восторга даже дыхание перехватило. Бедная девочка, она ведь не знала, какой ловелас ее приятель. Вот и возомнила, что ключ свидетельствует о том, что они с Георгом вечно будут вместе, а потом, возможно, и поженятся.

Радужные мечты Валерии немного притупил тот факт, что сестра Георга тоже должна была поселиться вместе с ним. Валерия терпеть не могла Ольвию. А та платила глупышке ответным чувством. Так что напряженность между двумя молодыми женщинами нарастала с каждым днем. И Валерия точно знала, что Ольвия нашептывает Георгу о ней разные

гадости. Так что поступать Валерии надо было очень осторожно, чтобы, не ровен час, не дать противнице лишнего козыря против самой себя.

— И черт меня понес в тот день к Лешке домой! Надеялась, что брат мне подскажет, как завоевать сердце Георга.

— Брат?

— А что? Он ведь все-таки тоже мужчина. Должен знать, что мужикам нравится в их бабах. Больше-то мне посоветоваться было не с кем. Ну не к отцу же с такими вопросами-то соваться!

Лешка внимательно выслушал сестру, но ничего дельного не посоветовал, ограничился пошлыми шуточками. Зато Ирка неожиданно заинтересовалась рассказом Валерии. Она долго расспрашивала Валерию о ее друге. И обрадованная Валерия радостно делилась с Иркой подробностями своей личной жизни с Георгом. Конечно, Ирка та еще бестия, но мужиков у нее всегда навалом. Тот же Лешка обожает свою подружку. Глядишь, опытная Ирка чего и присоветует наивной Валерии?

Валерию даже не насторожило, когда Ирка начала интересоваться, а знаменит ли Георг? Богат ли он? Удачно ли продаются его картины? Много ли он зарабатывает своими художествами? На все эти вопросы Валерия отвечала вполне искренне. Ей было чем гордиться. Георг имел славу очень хорошего художника. Его полотна быстро и дорого покупались как местными ценителями живописи, так и иностран-

ными клиентами.

И обрадованная Валерия так расписала славу Георга, что глаза у Ирки загорелись.

– Везучая ты, Лерка! Ишь какого жирного перца отхватила! А нам с Лешкой иной раз и на хлеб не хватает!

Валерия только глазами похлопала в ответ на это. Ее так и подмывало сказать Ире, что надо меньше валять дурака и больше работать, тогда и деньги в дом пойдут, но вместо этого проямлила:

– Ну... У Георга тоже то густо, то пусто. Вот, к примеру, сейчас он купил квартиру, взял кредит. Пока не расплатится, с деньгами у него будет напряженно.

– И долго он намерен расплачиваться? – тут же поинтересовалась Ирка.

– Не знаю. Думаю, что через полгодика все выплатит. Он мне говорил, что через полгода у него намечена сдача важного заказа. Вот тогда он и за квартиру долги выплатит, и много новых вещей себе приобретет.

Ирка тогда лишь покивала с умным видом, ничего больше спрашивать не стала. Но придя домой вечером, Валерия решила похвастаться ключом также и перед родителями. Им, а особенно отцу очень не нравился роман дочери с художником.

– Смотри, поматросит он тебя и бросит, – предостерегала дочь и мать тоже. – Что тогда делать будешь?

– У тебя, мама, какие-то старорежимные предрассудки! –

смеялась в ответ дочь, но на душе у нее скреблись кошки.

А что, если Георг ее действительно прогонит? Нет, конечно, Валерия не погибнет, ничего такого с ней не случится. Но как все-таки погано жить и не знать, как на самом деле относится к тебе твой бой-френд. И сейчас Валерии очень хотелось похвастаться ключом перед родителями, успокоив их и одновременно усовестив, что зря они плохо думали о Георге. Он к их дочери относится более чем серьезно. Даже ключ от своей квартиры дал. Фактически, сказал, что теперь она хозяйка в его доме. А хозяйка – это почти жена. Это всем известно.

Но похвастаться перед родителями не получилось. Ключ из сумки исчез. И напрасно Валерия выкинула оттуда все свое барахлишко. Среди косметики, чеков и таблеток от кашля никаких ключей не было.

Сначала Валерия подумала, что она ключ сама сунула куда-то, а потом забыла. Например, в карман куртки! Но и в карманах, которые так же старательно обыскала, ключа не было. И в душу Валерии потихоньку заползала самая настоящая паника, от которой тряслись руки и холодело в животе.

Валерия еще раз мысленно прокрутила весь сегодняшний день. И поняла, что ключ мог пропасть у Лешки дома. А когда Валерия вспомнила такой откровенный интерес Ирки к размеру благосостояния Георга, она окончательно убедилась: ключ украла Ирка. Зря она доверилась этой пройдохе! Ведь знала же, какой фрукт эта Ирка!

И вскочив на ноги, Валерия кинулась к телефону. Она звонила брату. Она звонила Ирке. Но ни тот, ни другая трубки не брали. И это лишний раз подтвердило подозрение Валерии.

Так что на следующий день рано утром она первым делом понеслась к брату. И ворвалась в его квартиру с воплем:

– Воровка! Верни мне ключ, гадина!

Надо сказать, что в гневе Валерия была страшна. И она даже не сомневалась, что сметет с лица земли тщедушную Ирку, если понадобится, просто вытряся из нее проклятый ключ.

– Где Ирка? – завопила она на брата. – Давай ее сюда, гадюку!

Но оказалось, что трясти ей некого. Дома был один Лешка – весь какой-то скукоженный и побитый, словно собака.

– Тихо ты! – шикнул он на разошедшуюся сестру. – Нету Ирки! И не будет! Еще лет пять не будет.

– Как это? – разинула рот Валерия. – Ты чего?

А Лешка, уныло бродя по опустевшей квартире, принялся рассказывать, как вчера вечером сразу же после ухода Валерии к ним в квартиру ворвались оперативники, которые очень быстро конфисковали все ворованные предметы, которые Ирка скупала у таких же ворюг, а также приносила откуда-то сама. Лешки в этот драматический момент дома не было. Когда он вернулся, все было уже кончено. Ирки не было. А квартира стояла закрытая.

Лешке снова фантастически повезло. Влюбленная в него Ирка взяла всю вину на себя, выгородив подельника и сообщника. Конечно, Лешке было не избежать явки в милицию, но пойти он туда должен был как свидетель.

– Ирка мне сама записку передала, где велела не быть дураком и все отрицать.

– Значит, она все взяла на себя?

– Ирка меня любит, потому и не сдала. Только что мне теперь делать? Вот теперь сижу в пустой квартире, не знаю, как мне жить дальше. Опера все вещи забрали. Даже те, которые мы с Иркой сами для себя покупали.

– А мой ключ?

– Наверное, и твой ключ тоже у них, – развел руками Лешка и тут же предупредил сестру: – Только ты про него теперь лучше забудь. Твой ключ теперь лежит среди вещдоков. Нечего и мечтать его обратно выцарапать.

Валерия так и плюхнулась прямо на голый пол. Оперативники в пылу охватившего их усердия вынесли даже стулья. И теперь Валерия сидела на полу и горько плакала.

– Что же мне делать? – вопрошала она у брата. – Как вернуть ключ назад?

Но Лешка – потерянный и несчастный – ничем не мог ей помочь. Ему нужно было идти в отделение, на встречу со следователем.

– Если что-нибудь узнаю про твой ключ, обязательно тебе позвоню.

Но Валерия даже не сомневалась, что трусливый Лешка ее обманет. Не станет он портить себе жизнь расспросами про какой-то там ключ. Ведь начнет спрашивать, а у следователя мигом возникнут вопросы, что за ключ, да откуда он у Лешки, да от чьей он квартиры. А ключик-то ворованный и от чужой квартиры. Еще одно доказательство! Нет, Лешка струсит и ни словом не заикнется про ключ!

Так оно и оказалось. С тех пор Лешка словно в воду канул. Валерия несколько раз звонила брату, пытаясь выяснить, что же все-таки с ключом от квартиры Георга. Но Лешка всякий раз мямлил что-то невразумительное. И Валерия наконец сдалась. Себе она потихоньку от Георга и его сестрицы сделала дубликат ключа от квартиры любимого мужчины. И решила молчать, надеясь на лучшее.

– Не хватало еще, чтобы злюка Ольвия прознала о том, что случилось с ключом! Беды тогда не миновать! Все уши Георгу прожужжит, что у меня брат уголовник. И что у нас вся семейка такая. А яблочко от яблоньки недалеко падает. Еще и про меня придумает, будто бы я с братом заодно действую. Она такая! Она и не то выдумать может!

В общем, опасения Валерии были понятны. Неизвестно, как бы повели себя подруги на ее месте. Наверное, тоже бы промолчали. Тем более что Ирка была за решеткой. И значит, в какой-то степени безопасность Георга, его жилища и его имущества была обеспечена.

– Значит, ключ до сих пор находится в милиции?

Лицо Валерии приобрело какое-то страдающее выражение. Она явно смутилась. И сначала ответила «да», потом сказала «нет», а потом затрясла головой с мученическими гримасами.

– Что это означает? – удивилась Кира. – В милиции ключ или нет? Отвечай нормально!

Валерия тяжело вздохнула и принялась выкладывать дальше. Оказывается, когда ей надоели увертки собственно-го брата, она поехала к нему домой. Лешка в отсутствие Ирки по-прежнему жил в квартире подруги. И даже соблюдал некое подобие этикета, не приводя в ее дом случайных подруг.

Застав брата в одиночестве, Валерия приперла его к стене. Без всякого стыда она воспользовалась своим физическим превосходством – она была больше и тяжелей брата как минимум на двадцать килограммов, а за последнее время еще прибавила в весе и мощи.

Выстоять против нее у Лешки не было никаких шансов. После ареста Ирки питался он от случая к случаю, ленясь готовить себе сам, зачастую и не имея денег на покупку еды. Так что ослабевший от выпавших на его долю тягот, Лешка сдался очень быстро.

– Да спрашивал я про твой ключ! Честно спрашивал! И понятия приходили. И свидетели. И вещи я эти видел. Опера их специально передо мной продемонстрировали. Не было там твоего ключа!

– Как же так? Может, потерялся? В отделении где завалялся мой ключик?

– Ага! Золотое кольцо, печатка, у них не потерялось, цепка золотая не потерялась, даже часы с брюликами, которые Ирка в супермаркете у одной цацы прямо с руки слямзила, не потерялись, а ключ твой грошовый потерялся! Нет! У них там все строго. В том-то и беда! Другие менты взяли бы у Ирки отступные да и отпустили до следующего раза. Ментам ведь тоже на что-то жить надо. А Ирка бы не стала жмотиться. Деньги у нее водились. И за свою свободу она могла дорого заплатить. А эти денег не взяли! Ирку закрыли. А ключ... Не знаю я, куда он подевался.

Но при этом глаза у Лешки как-то подозрительно забежали. И Валерия, заподозрив обман, удвоила нажим на братца.

– Ладно, ладно! Может быть, и знаю, где твой ключ!

– Говори, изверг! Всю жизнь родителям испоганил! Теперь за меня взялся?

Лешка испуганно покосился на разгневанную сестрицу и зачастил:

– Витязь к моей Ирке в тот вечер приходил! Я почему и из дома-то ушел и до ночи не возвращался. Приревновал я свою Ирку к этому типу. Да и было к чему приревновать. Витязь, он ведь недаром свою кликуху получил! Красавец! Рост у него, плечи! Совсем не то, что я! И Ирка к Витязю иначе относилась, чем к остальным. Когда он ей вещички приносил, она его в коридоре не мариновала. В комнату проводи-

ла, на диван усаживала. Кофем потчевала. Одним словом, как дорогого гостя принимала. А спроси меня, почему?

– Почему? Наверное, Витязь приносил очень хорошие вещи?

– Да ни хрена он почти что и не приносил! Так, ерунду всякую! Он покупал только!

– Что покупал?

– Да разное. Иной раз часы брал, а порой золотишко. Не абы какое, а если с брюликами или антиквариат. Только что с того? У Ирки многие отоваривались, а ни с кем она так не любезничала. Вот я и говорю, что Ирка так перед Витязем лебезила, потому что нравился он ей.

– Значит, ты в тот вечер свою Ирку к этому типу приревновал и из дома ушел?

– Ага! – кивнул Лешка и задумчиво прибавил: – Получается, она меня тем самым от тюрьмы спасла. Будь я в доме, когда менты нагрянули, меня бы тоже вместе с Иркой повязали. А так вроде бы я и ни при чем оказался. Конечно, следок не поверил, что я чистый, но предъявить ему было мне нечего. Одним словом, думаю, Ирка моя могла этому Витязю твой ключик сосватать, – закончил Лешка.

– Зачем ему?

– Ну, больше-то некому, – поразмыслив, произнес Лешка. – Впрочем, возможно, к Ирке после Витязя еще кто заглянул. Только я этого уже не видел.

– Или она ключ где-то в квартире спрятала.

– Не-а, – отрицательно помотал головой Лешка. – После обыска, который менты устроили, у нас в квартире просто идеальная чистота. Все выгребли! Я потом порядок наводил, обязательно бы на ключ наткнулся.

От слов брата Валерии стало здорово не по себе. Рано, выходит, она успокоилась. Ключ от квартиры Георга, похоже, находится в руках некоего сомнительного типа, который не гнушается покупать заведомо краденные вещи. И вообще, имеет вес в том болоте, в котором вращались Ирка и Лешка.

– А Витязь этот... Он где живет?

– А хрен его знает. Может, Ирка и знала, а я не знаю.

– Ну а как его найти?

– Тоже без понятия. Знаю, что он любит по казино шастать.

– Так их же закрыли!

– Дура! Много ты знаешь! Официально, конечно, закрыли. А подпольные вылезли, словно грибы после дождя.

– Да при чем тут казино? Ты мне скажи, зачем Витязю мой ключ!

– А вот этого я не знаю, – серьезно произнес Лешка. – Только человек он темный, может быть, задумал чего с твоим художником сотворить. А точно надо у Ирки спрашивать.

– Так спроси!

– Ага! Когда на свидание к ней пойду, обязательно насчет ключика спрошу. Только...

– Что?

– Только ведь к Ирке с пустыми руками не пойдешь. Обязательно надо передачку ей подогнать. А то она на меня и так сильно злая, что я ей ничего не шлю.

– А почему не шлешь?

– Так денег нету. Ты же знаешь, сестренка, я не работаю и никогда не работал, – и Лешка с гордостью добавил: – Мне работать по понятиям никак нельзя!

Валерия едва сдержалась, чтобы не врезать братцу по роже или не схватить его за хилую цыплячью шею. Нашелся тоже криминальный авторитет! Вор в законе, блин! Отец русской мафии! Но Валерия не стала чинить расправу, поскольку понимала: избитый Лешка не станет ей помогать. С братом следовало установить максимально теплые и доверительные отношения, получить от него ключ, а потом пнуть мерзавца в тощий зад так, чтобы летел и не оглядывался!

Сейчас Валерия не чувствовала к Лешке никакой сестринской привязанности. Надо было слушаться отца, когда тот говорил, что Лешка мерзавец и общаться с ним – себя не уважать. Правы были родители, ох правы! А она не послушалась отца, вот теперь и награда ей.

– Ладно, – скрипнув зубами, сказала Валерия. – Сколько тебе денег надо?

– Тысячу. От силы полторы.

Валерия деньги дала. И после этого Лешка снова пропал. Чтобы вновь найти братца и вновь припереть того к стене, у Валерии ушло еще около двух недель. Нервы у нее к этому

времени совсем стали ни к черту. В скором времени ее Георг должен был получить крупную сумму. И часть этих денег он, Валерия точно это знала, обязательно оставит дома. И что помешает неизвестному злодею явиться к нему и украсть эти деньги?

Да и материальными ценностями Георг за последнее время обзавелся изрядно. В квартире сестры он оставил всю технику и мебель. А для новой квартиры он покупал все новое и, увы, все очень дорогое. В другой раз Валерия бы радовалась признакам растущего благосостояния Георга – огромному аквариуму с дорогими рыбками, шикарному кожаному уголку, итальянской мебели из красного дерева на кухне. Но теперь она лишь оценивающе осматривала каждое новое приобретение Георга с точки зрения его транспортабельности. Украдут вору этот предмет или поленятся таскать такую тяжесть?

Окончательно измучившись, Валерия приехала к Лешке и принялась допытываться, что же все-таки с ключом. Лешка встретил ее в постели с обмотанным горлом.

– Не ездил я к Ирке, – прохрипел он. – Как мы с тобой поговорили, меня ангина свалила.

– Что ты врешь, мерзавец?! Я сюда трижды приезжала, тебя дома не было.

– Ага! В больничке валялся. Совсем худо было!

– А деньги где?

– На лекарства истратил! – не моргнув глазом ответил

Лешка.

Валерия сильно усомнилась в сказанном. Ей казалось, что братец денежки просто прикарманил, а ей сейчас врет без зазрения совести. Но уличить мерзавца во вранье она не могла. И поэтому сказала:

– Но теперь ты поправился?

– Слабость еще чувствуется, но мне уже лучше.

– Значит, к Ирке ты пойдешь?

– Так денег нету! Вот если ты...

– Денег я тебе больше не дам! – отрезала Валерия. – Скажи, что ей нужно, я сама куплю, сама отнесу, а ты на свидание пойдешь. Договорились?

Деваться Лешке было некуда. Валерия бы не ушла без его согласия. И он хотя и неохотно, но все же кивнул. Не доверяя брату, Валерия сразу же потащила брата в СИЗО, где в ожидании суда над ней временно находилась Ирка. Передачу брат с сестрой приобрели прямо в магазине, который располагался при следственном изоляторе. Цены там были немного выше, чем в супермаркетах города, но Валерии было сейчас не до экономии.

И в этот же день ей удалось отправить Лешку на свидание с Иркой. Отстояв огромную очередь, Валерия все же запихнула брата внутрь следственного изолятора. Идти туда трусливому Лешке явно не хотелось. Все эти решетки, автоматические замки и суровые конвоиры в форме и с табельным оружием, сверлящие его бдительными взглядами, явно ему

не понравились. Но свою сестру он боялся еще больше.

Обратно он вернулся через час, сияя, словно новенький медный пятак.

– Ирка мне страшно обрадовалась! Никогда не видел ее такой милой! Назвала меня гусенком и лапочкой!

Валерия только головой покачала. Обычно Ирка отзывалась о своем сожителе в куда более грубых выражениях. А тут гусенок! Скажите пожалуйста! Валерия искоса взглянула на брата, который со своей длинной тонкой шеей в самом деле был похож на гусенка, и произнесла:

– Ну? Удалось тебе узнать насчет ключа?

– Он у Витязя.

– А... А почему?

– Ирка сказала, что Витязю была нужна хата. Ненадолго, буквально на пару часов в неделю. Но тебе волноваться совершенно не о чем. Ирка сказала, что Витязь не вор. Он у твоего Георга ни копейки в квартире не возьмет. Просто зайдет, когда в квартире никого не будет, а потом так же незаметно уйдет. Никаких проблем не будет!

Но Валерию слова брата ничуть не успокоили. И даже напротив. Если раньше она только предполагала, что ключ от квартиры Георга находится в чужих руках, то теперь она это знала совершенно точно. И тревога, снедающая ее в последние дни, быстро переросла в самую настоящую панику.

Глава 5

После Кириногo визита к Валерии подруги отправились к станции метро «Маяковская». Безутешная Валерия поведала им о том, как, едва не придушив братца, она все же попыталась найти этого таинственного Витязя и отнять у него наконец ключ от квартиры любимого мужчины и его вредной сестры. Но у Валерии ничего не получилось. Она потерпела сокрушительную неудачу.

– Не нашла я его. А ведь Ирка врать бы не стала, на станциях метро этот тип ошивается! Знаете, стоят такие с плакатиками, мол, куплю серебро и золото. Награды там и прочее. Видели таких? Наверняка видели. Тоже скупщики краденого, только из полуплегальных. Вот и Витязь из них. На «Маяковской» его можно застать. Только мне не повезло. Сколько я ни спрашивала про Витязя, никто мне на него не указал.

Еще бы! Подруги даже не сомневались, что взбешенная Валерия налетала чуть ли не с кулаками. А скупщики краденых вещей – люди весьма осторожные. Вот они и решили, от греха подальше, откреститься от знакомства с Витязем. Да и его самого тоже не подставлять разъяренной девушке.

– Значит, с Витязем тебе так до сих пор и не удалось поговорить?

– Нет.

– И зачем ему понадобились ключи от квартиры Георга,

ты тоже не поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.